18+

Алексей Ракитин

Загадочные преступления прошлого

Книга 1

Алексей Ракитин

Загадочные преступления прошлого. Книга 1

«Издательские решения»

Ракитин А.

Загадочные преступления прошлого. Книга 1 / А. Ракитин — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.Первая книга серии. Сборник очерков, посвященных малоизвестным сюжетам из истории преступности разных государств и эпох. Их объединяет загадочность или крайняя необычность описанных преступлений. Полные драматизма криминальные конфликты не оставят равнодушным любителей документальных детективов. Очерки демонстрируют подлинную картину общественной жизни XIX — XX веков, специфику правоприменения и особенности работы правоохранительного сообщества той поры.

© Ракитин А.
© Издательские решения

Содержание

1966 год. Преступление в общежитии медицинского колледжа 6
Белый, молодой, богатый, мёртвый 13
1873 год. Дом смерти на тропе осейджи 31
Конец ознакомительного фрагмента. 53

Загадочные преступления прошлого
Книга 1

Алексей Ракитин

© Алексей Ракитин, 2026

ISBN 978-5-0071-7150-2 (т. 1)
ISBN 978-5-0071-7149-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1966 год. Преступление в общежитии медицинского колледжа

В начале шестого утра 14 июля 1966 года на карниз второго этажа невысокого дома №2319 по 100 Восточной улице Чикаго (известного также и как «Джеффри Мэйнор хаус») выбежала полураздетая девушка и на ломаном английском языке стала кричать: «Все девушки убиты! Я одна жива!». Девушкой была филиппинкой и то ли по этой причине, то ли потому, что поведение её казалось не вполне адекватным, на неё не сразу обратили внимание люди на улице. «Джеффри Мэйнор хаус» использовался медицинским колледжем как студенческое общежитие, а молодёжь тех лет демонстративно злоупотребляла спиртным и наркотиками.

В конце концов, кому-то из соседей надоело слушать крики с балкона, и последовал звонок в полицию.

То, что увидели прибывшие в общежитие полицейские, потрясло через несколько часов не только Чикаго, но и все Соединённые Штаты. В трех комнатах второго этажа были обнаружены тела восьми девушек — студенток медицинского колледжа. Все они проживали в «Джеффри Мэйнор хаус»; все они были убиты путём нанесения многочисленных ножевых ранений; руки девушек были связаны за спиной, рты — заткнуты кляпами. Погибшие были одеты, но с одной из них была снята одежда ниже пояса, что наводило на мысль об имевшем место изнасиловании.

Оставшуюся в живых студентку звали Корасон Амурао. Она приехала в США с Филиппин в рамках программы подготовки молодых специалистов стран «третьего мира». Она отказалась от предложений врачей сделать ей успокоительный укол и заявила, что готова давать показания полиции.

Рассказ Корасон Амурао сводился к следующему: в интервале между 23.30 и 24.00 13 июля 1966 года в её комнату постучал и вошёл мужчина с пистолетом в руке. Он потребовал, чтобы Корасон отвела его к подругам. Она подчинилась и под дулом пистолета пошла по этажу, стуча подряд во все двери. Если какая-либо девушка им открывала, то незнакомец отводил её в комнату Корасон и там связывал полосой ткани, вырванной из простыни; в рот своим пленницам преступник вставлял кляп, скрученный из точно такой же тряпки.

Так Корасон и неизвестный мужчина собрали в общей сложности пятерых девушек. После этого преступник связал и саму Корасон. Он отобрал у девушек все деньги, обыскал комнату. Преступник хотя и угрожал пистолетом, не казался особенно агрессивным или опасным — никого не бил, голоса не повышал, рассказал — словно извиняясь — что нуждается в деньгах для проезда в Нью-Орлеан. В какой — то момент у Корасон появилось ощущение, что мужчина не знает, что делать дальше и просто тянет время.

Около двух часов ночи на этаже появились еще три девушки, проживавшие в общежитии — их незнакомец под угрозой пистолета также связал. Через какое-то время он начал выводить связанных девушек по одной из комнаты; всякий раз он довольно долго отсутствовал. Особенно надолго он покинул своих пленниц в первый раз, когда вывел Глорию Джин Дэви (это именно её преступник раздел, очевидно, пытаясь изнасиловать).

Пока незнакомец отсутствовал с Г. Дэви, Корасон попыталась призвать остальных девушек оказать преступнику сопротивление. Самодельные кляпы оказались не очень тугими и оставляли возможность обмениваться не слишком сложными фразами. По словам Корасон, все девушки отказались от предложенной ею затеи, полагая, что мужчина особого вреда им не причинит — надо лишь отдать деньги и какие есть ценности и не раздражать его сопротивлением. Корасон, убедившись, что на помощь подруг рассчитывать не приходится, заползла сначала в проём между боковой спинкой дивана и стеной, а затем и под диван. Она слышала,

как приходил и уходил мужчина, выводя пленниц из комнаты. Никто из девушек не возвращался. Наконец, все стихло. Корасон не бралась определить, когда именно это случилось; она оставалась под диваном до тех пор, пока в 5.00 утра не зазвонил будильник. Поскольку никто не появился, чтобы его выключить, девушка поняла, что никого рядом нет.

Она покинула своё убежище под диваном и развязала путы. Осмотрев коридор и соседние комнаты, Корасон Амурао обнаружила тела убитых девушек и, боясь спускаться по лестнице, бросилась на балкон. Помимо этого, потерпевшая смогла дать довольно точный словесный портрет напавшего на неё мужчины: белый, лет 25, натуральный блондин, кожа на лице плохая, неровная, как будто в оспинах, на запястье левой руки татуировка. Надпись, опоясывавшая запястье, гласила: «Рождён, чтоб адом сделать жизнь».

Полицейским без особого труда удалось установить способ проникновения преступника в здание: дверь на чёрной лестнице носила следы грубого взлома.

При предварительном осмотре тел погибших полицейские обратили внимание на характерные узлы, которыми были завязаны верёвки на запястьях девушек. Во всех случаях преступником был использован один и тот же — притом весьма сложный! — тип морского узла. Очевидно, он был хорошо знаком с техникой плетения узлов, и владение таким навыком могло служить косвенным указанием на род его занятий (моряк, военнослужащий-десантник) либо увлечений (альпинизм, парашютный спорт, охота).

На мысль, что убийца мог быть моряком, наводило и наличие татуировки на его запястье. Конечно, татуировки склонны наносить не только моряки, но ещё и военнослужащие, и уголовники. Однако существовало ещё одно соображение в пользу принадлежности преступника именно к флоту: почти напротив общежития медсестёр находилось здание Морского Союза.

В этом большом доме располагались конторы организаций, так или иначе связанных с судоходством по Великим озёрам — фрахтом судов, страхованием грузов, наймом экипажей.

Уже в семь часов утра полицейские вошли в здание Морского Союза и очень скоро сделали весьма любопытное открытие. Оказалось, что с верхних его этажей прекрасно виден не только двухэтажный «Джеффри Мэйнор хаус», но и его внутренний дворик, в котором (как они уже знали) любили загорать студентки медицинского колледжа. Это значило, что преступник (если только он действительно имел какое-то отношение к Морскому Союзу) мог ранеё наблюдать за девушками, загоравшими топлес, и вынашивать свои планы. А стало быть, нападение в ночь на 14 июля было вовсе не спонтанным.

Версия «моряк — убийца» была вовсе не единственной, отработкой которой занялось следствие. Параллельно началась проверка связей погибших; можно было предполагать, что гибель большого числа девушек была призвана замаскировать расправу над какой-то одной из них.

Большая группа полицейских приступила к параллельному допросу всех жиличек общежития. Немедленно проверялась любая информация, которая в свете произошедшего казалась подозрительной.

На расследование сразу были брошены большие силы полиции. Руководство правоохранительных органов штата понимало, что трагедия в общежитии медсестёр вызовет резонанс общенационального масштаба. Уже в полдень 14 июля департамент полиции официально сообщил средствам массовой информации о преступлении на 100-й Восточной улице и пообещал в ближайшие часы представить коммюнике о ходе расследования.

Действительно, телевидение и газеты получили весьма подробную сводку, которая содержала как описание преступления, так и указание на существование живого свидетеля. Словесный портрет разыскиваемого был зачитан в телевизионных новостях и попал на первые полосы практически всех газет. К ночи 14 июля весь Чикаго знал, кого надо искать.

В течение всего дня не прекращалась работа полицейских в Морском Союзе. Одна из сотрудниц рекрутинговой компании по словесному портрету вроде бы опознала человека, при-

ходившего к ней на собеседование в течение нескольких дней подряд. Он хотел попасть в каботажное плавание на корабль, идущий в Новый Орлеан (опять этот город! Убийца студенток говорил именно о нём). После не очень продолжительных поисков в картотеке полицейским была вручена учётная форма на этого матроса. На бланке оказалась вклеена даже фотография подозрительного человека.

А звали его — Ричард Спек. Корасон Амурао опознала по фотографии человека, совершившего нападение на общежитие.

Немедленно были посланы запросы департаментам полиции во все концы страны. Поскольку рекрутинговая компания не занималась специальной проверкой данных, указанных в учётной форме, приходилось считаться с возможностью их фальсификации.

Как быстро установила полицейская проверка, Ричард Спек родился 6 декабря 1941 года в городе Кирквуд, штат Иллинойс. Родители: мать Мэри Маргарет, отец — Бенжамен Спек, по профессии гончар, скончался в 1946 году. Мать вторично вышла замуж и в 1950 году переехала вместе с детьми к новому мужу в город Даллас, штат Техас. Семья многодетна, помимо Ричарда есть еще пять мальчиков и две девочки.

Женился подозреваемый в январе 1962 года в возрасте 20 лет, имел дочь. Впервые Ричард Спек попал в тюрьму в 1959 году за кражу из автомобиля; имел несколько задержаний за неподчинение властям. В январе 1965 года совершил нападение с ножом на девушку, выходившую из автомобиля, задержан, приговорён к 18 месяцам тюремного заключения. После отбытия трети срока был освобождён под обязательство примерного поведения. В апреле 1966 года в городе Монмаунт, штат Иллинойс, была убита Мэри Пирс, девушка, которой Ричард Спек несколько раз пытался навязать свидание. Полиция штата несколько раз допрашивала Спека для проверки его причастности к гибели Мэри Пирс, но ничего доказать не удалось, и он был оставлен на свободе. Имел склонность к употреблению наркотиков — аминала и секонала (галлюциногенного действия).

Эта информация полицейского досье довольно исчерпывающе рисовала облик человека, подозреваемого в массовом убийстве девушек. Уже в ночь на 15 июля 1966 года — и суток не прошло с момента преступления! — полиция Чикаго официально объявила, что разыскивает Ричарда Спека по обвинению в совершении убийств в «Джеффри Мэйнор хаус». Теперь арест сделался просто вопросом времени.

Около двух часов ночи 17 июля 1966 года хирург больницы «Кук каунти» Леруа Смит приступил к осмотру окровавленного человека, только что привезённого на машине «скорой помощи» из дешёвой гостиницы «Starr». Вены на руках пострадавшего имели многочисленные порезы, оставленные стеклом разбитой бутылки; пациент был сильно пьян и признавал, что выпил в одиночку пять бутылок дешёвого красного вина. Врач «скорой помощи», наложивший на руки бинты, сообщил о попытке самоубийства. «Фамилия больного?» — осведомился доктор. Ему ответили, что мужчину зовут «Спек». Доктор в ту минуту не придал значения услышанному, занятый мыслями о предстоящей операции.

Но снимая повязку с левой руки пострадавшего, доктор Смит увидел татуировку на запястье: «Рожден, чтоб адом сделать жизнь». Поражённый сделанным открытием, он переспросил, обращаясь уже к самому больному: «Повторите, как Ваша фамилия?» Мужчина с порезами, изрядно одурманенный алкоголем и — как потом выяснилось — наркотиками, не сразу понял адресованный ему вопрос, а потому потребовалось некоторое время, чтобы добиться от него ответа. «Меня зовут Ричард Спек», — пробормотал он, немного придя в себя.

Доктор вышел из палаты и сделал телефонный звонок в полицию.

Ричард Спек, оглушённый наркотиками и анестезией, еще в течение двух суток не подозревал, что с другой стороны двери в его больничную палату стоит полицейский наряд.

Пока Спек находился в больнице, полиция тщательно обыскала его гостиничный номер. Внимание полицейских привлекли дешёвые женские украшения. Проверка показала, что они

принадлежали 65-летней Вирджил Хэррис, убитой и изнасилованной в собственном доме в местечке Фрэнкс, в штате Мичиган. Преступление произошло 18 апреля 1966 года и совпадало со временем пребывания Спека в этом населённом пункте. Оказалось, что Спека местная полиция подозревала в причастности к этому убийству, а также и к другому, произошедшему 10 апреля 1966 года. Тогда жертвой неизвестного преступника стала официантка из дешёвого ресторанчика по имени Мэри Кей Пиерс. Было известно, что Спек захаживал в этот ресторанчик и вполне мог встречать Мэри Кей. Девушка исчезла 10 апреля, а труп её с множественными ножевыми ранениями был обнаружен спустя три дня позади здания, в котором она работала.

Разумеётся, полученная информация рождала серьёзные подозрения в отношении Спека. Началась проверка на возможную причастность этого человека к другим преступлениям на территории разных штатов.

Вскоре выяснилось, что во время одной из стоянок самоходной баржи, на которой плавал Спек, в соседнем городке на территории штата Индиана пропали три девочки. Произошло это 2 июля 1966 года. Личные вещи пропавших довольно скоро удалось отыскать выброшенными в канаву у дороги, а сами тела так и остались не найдены. Полиция Индианы допускала, что Спек мог быть причастен к исчезновению девочек, и желала провести его официальный допрос.

Обнаружились и иные подозрительные совпадения. Так, во время стоянок баржи в речном порту Бентон-Харбор, в штате Мичиган, исчезали женщины. Всего были отмечены четыре таких случая; жертвами неизвестного преступника стали 7-летняя девочка, 19-летняя девушка и 37- и 63-летние женщины.

Завершая разговор об убийствах в других городах и штатах, к которым, возможно, был причастен Спек, остаётся сказать, что власти в конце концов отказались от выдвижения официальных обвинений в виду невозможности их доказательства в суде. Однако впоследствии, спустя многие годы, Ричард Спек в частных разговорах (в том числе и с представителями правоохранительных органов) признавал, что убийства в «Джеффри Мэйнор хаус» были для него отнюдь не первыми.

В течение двух недель — пока Спек лечился в больнице «Кук каунти» — к нему приходил назначенный прокуратурой врач — психиатр Марвин Зипори. Ему надлежало дать заключение о психическом состоянии преступника и вскрыть мотивацию его действий.

Ричард Спек рассказал Зипори о травме головы, полученной в давнишней драке; о провалах памяти, сильных головных болях. Весьма любопытную позицию занял Спек, когда взялся рассказывать о событиях 13—14 июля 1966 года. По его словам, он хорошо помнил, как пил в баре с какими-то приятелями; помимо виски, он принял и наркотические таблетки. Относительно событий ночи у него якобы существовал полный провал в памяти; следующее чёткое воспоминание связано с пробуждением в собственном гостиничном номере после обеда 14 июля. Спек сказал, что он увидел свои окровавленные руки и пистолет, происхождение которого он не может объяснить, и тут же подумал, что совершил преступление. Когда в его руки попала газета с описанием убийств на 100-й Восточной улице, Спек будто бы сразу догадался, что убийцей был именно он; но обстоятельств случившегося он не помнит совершенно и никак объяснить свои поступки не может.

Зипори в своём заключении констатировал низкий интеллектуальный уровень развития Ричарда Спека, указал на примитивность его ассоциативного мышления. Врач констатировал отсутствие выраженной ненависти к женскому полу (что характерно для абсолютного большинства «чистых» маньяков), отметил ту нежность, с какой Спек говорил о собственной матери и сёстрах (особенно об одной из них — самой младшей, Каролине). Врач был склонен видеть в качестве причины действий преступника не его психологический склад, а расстройство работы мозга, вызванное его механическими повреждениями: «Мозг обвиняемого сильно повреждён… провалы в памяти и сильные головные боли имеют общую природу и могут быть вызваны именно поражениями мозга». В качестве причин такого поражения психиатр указал

возможные механические травмы, алкогольную и наркотическую зависимости. Зипори воздержался от вынесения вердикта об адекватности преступника в момент совершения им своих деяний, его вменяемости и предложил продолжить исследование Спека.

Такое двойственное заключение психиатра давало преступнику определённую лазейку. Назначенный Спеку адвокат — Джеральд Уилльям Гетти — предложил убийце воспользоваться ситуацией и строить защиту, выдвигая в качестве причины преступления невменяемость. Спек отказался. Трудно сказать почему; предложенная адвокатом линия поведения была в тогдашней ситуации оптимальной. Ричард Спек постоянно демонстрировал хвастливую самоуверенность, за которой не стояло ровным счётом ничего: ни здравомыслия, ни способности перспективно мыслить… За что бы ни брался Спек, как бы ни пытался казаться многозначительным в своих делах и словах, всё у него получалось предельно глупо. Об этой удивительной его способности быть профаном впоследствии говорили на суде многие люди, знавшие Спека.

Подготовка к суду вызвала огромный ажиотаж в Чикаго. Не желая сталкиваться с проявлениями общественного негодования, направленного против убийцы (говорили даже о возможности расправы толпы над Спеком), городские власти попросили перенести суд из города. Власти штата пошли навстречу, и Спека, точно какого-то архиважного мафиози, увезли в другой город, где он не возбуждал против себя такой ненависти.

Местом проведения суда был выбран городок Пеория, южнее Чикаго. Дата открытия процесса — 20 февраля 1967 года.

К этому моменту Ричард Спек прошёл новое психиатрическое обследование. Оно проводилось комиссией в составе шести докторов. Составленное комиссией заключение было показано Марвину Зипори, и тот с ним согласился. Комиссия посчитала, что Спек вменяем и может предстать перед судом.

Адвокат обвиняемого пригласил в качестве свидетелей защиты родных Спека. Кроме того, он намеревался доказать, что Ричард Спек не совершал убийства в «Джеффри Мэйнор хаус», поскольку имеет алиби.

Обвинение со своей стороны намеревалось доказать, что убийство в общежитии студенток медицинского колледжа совершено именно Ричардом Спеком, который действовал с умыслом, по заранее выработанному плану и преследовал цель совершить изощрённое сексуальное посягательство.

Процесс оказался недолгим; все судебные процедуры уложились в один день.

На открытии процесса обвиняемый заявил, что не может назвать себя виновным, поскольку не помнит события ночи с 13 на 14 июля 1966 года. Сразу стало ясно, что он будет придерживаться линии поведения, которую демонстрировал на предварительном следствии: ничего не помню, докажите-ка мне…

Обвинение доказало виновность Ричарда Спека очень основательно: Корасон Амурао опознала в обвиняемом напавшего на неё мужчину с пистолетом. Помимо её показаний, факт присутствия Спека на месте преступления подтверждался многочисленными отпечатками его пальцев на мебели и дверях. Кроме того, прокурор заявил, что Спек не имеет на ночь преступления alibi.

Джеральд Гетти, адвокат обвиняемого, вывел свою «тяжёлую артиллерию»: двух свидетелей, которые брались было утверждать, что провели ночь с 13 на 14 июля 1966 года в компании Спека. Но из этой красивой затеи ничего путного не вышло. При перекрёстном допросе, видимо, почувствовав крепость позиций прокурора, свидетели перешли в своих рассказах на сослагательное наклонение и в конце концов предпочли согласиться на то, что не уверены в том, что их рассказы относятся именно к упомянутой дате. Тем самым они избежали встречного обвинения в лжесвидетельстве под присягой, а Ричард Спек — лишился alibi. И потерял шанс на оправдательный приговор.

Мама обвиняемого — Мэри Маргарет — рассказала очень трогательную историю о том, как рано умер родной отец Ричарда; о том, как не сложились у мальчика отношения с отчимом; о том, какая у мальчика была чистая и добрая душа, каким милым и ласковым он рос. Обвинение при перекрёстном допросе мамы напомнило о том, что Ричард бросил школу, неоднократно убегал из дома, имел многочисленные приводы в полицию, бродяжничал, совершил, в конце концов, вооружённое нападение на девушку.

Хотя адвокат добросовестно пытался отстаивать выдвинутую им формулировку судебного решения — «не виновен» — дальнейший ход процесса ни у кого из присутствовавших в зале суда после допроса матери Спека не вызывал сомнений. В том, каким именно окажется постановление присяжных, не сомневался как будто бы даже сам Спек. Обвинение окончательно раздавило его, пригласив для дачи показаний его супругу, Ширли. Та рассказала об обстоятельствах их бракосочетания в январе 1962 года (ей тогда исполнилось едва-едва 15 лет), о поведении мужа — напивавшегося в стельку, убегавшего из дома, склонного к рукоприкладству — о своем нежелании видеть его рядом с собой.

Прокурор роздал присяжным заседателям фотографии одной из погибших студенток колледжа — Глории Джин Дэви — и попросил их обратить внимание на то, что эта девушка была очень похожа на Ширли Спек. Именно её, единственную из всех, обвиняемый раздел и, видимо, попытался изнасиловать. Медицинские эксперты не смогли обнаружить явных следов коитуса по той причине, что сильно пьяный преступник просто-напросто физиологически не смог осуществить половой акт. Скореё всего, Спеком двигала та сложная гамма чувств, которую психологи называют «любовь-ненависть»: с одной стороны он находил свою супругу необыкновенно привлекательной и искал женщин похожих на неё, а с другой — ненавидел её настолько, что был готов убить.

Обвинение считало, что Ричард Спек увидел девушку, похожую на свою жену Ширли (это была Глория Джин Дэви), из окна здания Морского Союза на противоположной стороне улицы за несколько дней до преступления. Какое-то время он вынашивал план своих действий, хотя, вполне возможно, что в ночь 13 июля на 14 он действовал и спонтанно. Проникнув в «Джеффри Мэйнор хаус», он не сразу предпринял попытку изнасилования, а подождал, пока вернётся Глория Джин Дэви (которая оказалась в группе из трёх девушек, подошедших около двух часов ночи), и только после того приступил к расправе. Именно эта точка зрения на действия Спека, хотя и непризнанная самим Спеком, стала официальной.

В тот же день, 20 февраля 1967 года, присяжные заседатели вынесли свой вердикт: виновен. Совещались они всего 50 минут. Дело казалось очевидным.

Когда судья Грегори Пауэн на основании вердикта присяжных объявил о вынесении обвиняемому смертного приговора, Ричард Спек выглядел по-настоящему потрясённым.

Впрочем, преступник не был казнён. Аболиционистское движение добилось в 1967 году в ряде штатов США — Иллинойсе, Нью-Йорке, Калифорнии и других — введения запрета на осуществление смертной казни. А в 1972 году Верховный Суд страны объявил её неконституционной. Правда, закон 1974 года восстановил смертную казнь за ряд серьёзных преступлений федерального уровня (политическое убийство, измена, шпионаж, похищение человека, приведшее к смерти, угон воздушного судна и прочие), но все эти перипетии к Спеку отношения уже не имели. В сентябре 1967 года судебным постановлением смертная казнь ему была заменена тюремным заключением сроком 400 лет.

Спек спокойно отбывал свой фактически пожизненный срок в тюрьме Стэйтсвилл (Statesville), работая в тюремной столярной мастерской. Стены одиночной камеры он оклеил порнографическими картинками, и Джон Дуглас в своей книге «Охотники за умами» написал о том, как офицеров ФБР (его и Боба Ресслера) директор тюрьмы повёл смотреть эту «картинную галерею», диковинную даже по тюремным меркам. Дуглас такими словами охарактеризовал этого убийцу, с которым получил возможность общаться во время отработки методики

построения «поискового психологического портрета»: « (…) хоть Спек и держался враждебно и агрессивно, своё мужское начало он оценивал невысоко. (…) Ещё мы знали, что он не умеет толково и организованно мыслить, иначе простенькая и, вероятно, успешная кража не переросла бы в массовое побоище. Спек признал, что убил девушек не в порыве сексуального затмения, а из опасения, что они его опознают. По мере того как студентки приходили домой, он загонял их по одной то в спальню, то в уборную и явно не знал, как совладать с ситуацией. Интересно ещё было то, что Спек заявил, будто рана, которая привела его в больницу и в конечном счёте под арест, получена им не в результате попытки самоубийства, а в пьяной драке. Независимо от того, что он говорил, Спек хотел нам внушить, что он — «рождённый устроить ад» — мужественный человек, а не какой-нибудь слюнявый неудачник, которому остаётся одно — наложить на себя руки. (…) Он убил несколько других женщин, включая официантку из третьеразрядного бара, которая отвергла его заигрывания. А за пару месяцев до бойни студенток-медсестёр ограбил и изнасиловал шестидесятипятилетнюю старуху. Такого рода преступление предполагало для нас неуверенного в себе, неопытного, неискушённого мальчишку. Спеку же в тот момент было двадцать шесть лет. У меня сложилось впечатление, что по мере взросления он всё больше и больше терял в себе уверенность и по поведенческому уровню, даже для преступника, напоминал, скорее, подростка.»

Спек скончался в тюремной камере поздним вечером 5 декабря 1991 года, накануне своего 50-летия. Причиной смерти явился обширный инфаркт. Никто из родственников не затребовал его тела, и труп убийцы был кремирован.

Белый, молодой, богатый, мёртвый

В США эту странную серию смертей обозначают условным словосочетанием «убийства SFG» (smiley face gang — банда смайликов), но на русском языке просится иное название: БМБМ (белый, молодой, богатый, мёртвый). Подобное сокращение как нельзя лучше описывает жертвы. История эта необычна, мрачна и немного шизофренична, но потому она с полным правом заслуживает эпитета «загадочная».

Патрик МакНейл (Patrick McNeill) родился в богатой семье, изучал в Фордхэмском колледже (Fordham College) экономику и управление финансами, готовился принять от отца семейный бизнес. Впрочем, имелся у молодого человека и иной план на будущее — Патрик раздумывал над тем, чтобы после окончания учёбы подать документы на зачисление в ФБР. Будучи ориентирован на поддержание социального статуса, никогда не допускал антиобщественных выходок, стычек с законом не имел. Был отличным спортсменом, прекрасно плавал, имел традиционную сексуальную ориентацию, пользовался вниманием девушек. В общем, идеальный американский парень!

Вечером 16 февраля 1997 года молодой человек отправился в бар «Дэппер дог» («Dapper Dog»), находившийся в Верхнем Ист-Сайде на острове Манхэттен. Там его хорошо знали. Во-первых, этот бар являлся местом сборищ студентов «Фордхэма», а во-вторых, многие студенты этого колледжа в нём подрабатывали. В тот день в числе барменов за стойкой стоял однокурсник Патрика, с которым тот поддерживал приятельские отношения.

Постепенно в баре собралась довольно большая компания друзей и подруг МакНейла, с которыми он провёл несколько часов. Молодой человек перебрал пива и, чтобы немного прийти в норму, вышел в уборную, где спровоцировал рвоту. Он рассказал об этом паре друзей и примерно в час пополуночи заявил, что отправляется домой — в кампус колледжа — на метро. Он вышел из бара и некоторое время стоял на тротуаре у входа, дожидаясь появления подруги. Температура на улице в тот час опустилась до -5°С, так что стоять на ветру было не очень комфортно. Поскольку девушка из бара так и не вышла — она решила остаться с друзьями — МакНейл побрёл в одиночестве по Второй авеню в сторону ближайшей станции метро.

Его уход видели несколько свидетелей, находившихся поодаль. Их имена и фамилии никогда не разглашались, и даже неизвестно, каково их число. Однако известно, что, по словам этих людей, МакНейл спокойно дошёл до 90-й стрит и повернул за угол, скрывшись из вида. Сообщили свидетели и кое-что ещё — за удалявшимся МакНейлом следовал чёрный или тёмно-коричневый фургон, двигавшийся во втором ряду, то есть не возле тротуара, а ближе к центру проезжей части. Автомашина до того стояла на некотором удалении от бара, но начала движение после того, как МакНейл пошёл прочь. Фургон не догонял и не отставал от Патрика, он держался на удалении 8—10 метров от молодого человека. После того, как МакНейл свернул за угол, фургон повернул следом.

На этом — всё! Патрик исчез, и никто не знал, что, где и почему с ним произошло.

Через 7 недель, если точнее, то 7 апреля 1997 года, труп МакНейла был обнаружен в водах реки Ист-ривер примерно в 18 км от бара «Дэппер дог». Судебно-медицинское вскрытие зафиксировало полную симптоматику утопления, а последующая судебно-химическая экспертиза показала наличие в крови очень небольшого количества алкоголя (всего 0,16 промилле, что соответствует объёму выпитого пива менее 1/3 литра при крепости 4,5—5%). Поскольку потерпевший незадолго до смерти несколько часов пил пиво в обществе друзей и подруг, зафиксированная степень опьянения казалась несуразно малой. Чтобы объяснить столь странный казус, судмедэксперт допустил, что вызванная потерпевшим рвота удалила из организма значительную часть алкоголя, что привело к получению нерелевантного результата. Что же

касается наркотических веществ и медицинских препаратов, способных повлиять на адекватность поведения и двигательную активность, то таковых в крови МакНейла не оказалось.

Следов грубого физического насилия, ранения оружием или защитных ран судебно-медицинская экспертиза не выявила. Правда в районе рта и в верхней части шеи присутствовали гематомы, похожие на следы сдавления, но судебно-медицинская экспертиза посчитала их происхождение некриминальным. По мнению врача, утопающий пытался сдержать рефлекторный вдох и для этого с силой зажимал одной рукой рот и нос, а другой — сдавливал шею.

Судмедэксперт явно испытывал искушение списать смерть на самоубийство, поскольку февраль никак не годился для добровольных заплывов в Ист-ривер, но отсутствие мотивов для суицида его остановило. Поэтому причина смерти была квалифицирована как «неопределённая». Такая формулировка не воспрещала полиции расследовать те случаи смерти, которые казались подозрительными.

Проверка обстоятельств ухода из жизни Патрика МакНейла была поручена детективу Отдела расследований тяжких преступлений против личности Кевину Гэннону (Kevin Gannon). Детектив оспорил вывод судмедэксперта. Прежде всего Гэннон обратил внимание на наличие в паху утопленника… личинок мух, а это означало, что смерть молодого мужчины наступила на воздухе, вне воды и в тёплом помещении, ибо в феврале на улице мухи не живут. Причём тело в момент смерти было оголено и находилось в таком состоянии довольно долго. После этого покойного одели, поскольку труп был найден полностью одетым… Другой важный момент касался отсутствия выраженной мацерации. Как известно, при нахождении трупа в воде более шести суток ногтевые пластины снимаются вместе с кожей, а при нахождении в течение 14 суток и более — исчезает лёгочный рисунок и человеческое лёгкое становится похоже на кусок ваты. В случае с Патриком МакНейлом не только не отделялись ногтевые пластины, но и кожа не сползала, а это означало, что труп попал в воду примерно за сутки (или менее) до момента обнаружения.

Служба коронера была вынуждена согласиться с мнением детектива, и причина смерти была изменена на «убийство». Понятно, что в контексте этого совсем иначе выглядели и повреждения на лице и шее.

Считая, что судмедэксперт, проводивший вскрытие тела МакНейла, мог допустить спешку или небрежность, детектив попросил другого специалиста осмотреть труп, ещё не переданный родственникам. Это была не повторная экспертиза, а именно дополнительный осмотр, призванный ответить на уточняющие вопросы следствия. Строго говоря, вопрос был один: подвергался ли МакНейл прижизненному связыванию? Судебный медик, проводивший осмотр, ответил на этот вопрос однозначно положительно, руки и ноги потерпевшего связывались при жизни. Но это было не всё! В ходе осмотра были зафиксированы электрометки, следы, похожие на точечные ожоги, оставленные электрошокером или оружием схожего типа.

Вопрос «почему эти повреждения не нашли должного отражения в акте вскрытия тела?» можно считать риторическим. Судмедэксперт, проводивший вскрытие, составил определённое представление о случившемся ещё до того, как приступил к работе, и фактически подогнал результат под тот, который считал правильным.

Детектив Гэннон выработал версию, которая, по его мнению, хорошо объясняла случившееся с Патриком МакНейлом. Детектив считал, что молодой человек на пути к станции метрополитена был похищен и на протяжении семи недель удерживался в плену. Там он получал достаточное питание и уход, он не только мог бриться, но и был по меньшей мере дважды подстрижен. В последний день пребывания в тюрьме он был утоплен, после чего его мёртвое тело было опущено в воды Ист-ривер.

В пользу того, что МакНейл стал жертвой преступления и ни при каких условиях не мог утонуть в Ист-ривер добровольно или в силу стечения неких случайных обстоятельств, работает важный довод, неочевидный для тех, кто не знаком с географией Манхэттена. Дело

заключается в том, что МакНейлу для того, чтобы попасть к реке Ист-ривер, следовало пересечь скоростную магистраль «FDR Drive», что практически не по силам пьяному мужчине. Да и трезвому тоже… Дорога эта имеет мощное высокое ограждение с обеих сторон — фактически это две стены, на каждую из которых надо сначала влезть, а потом аккуратно спуститься, не переломав руки и ноги. Гипотетически, конечно, можно допустить, что самоубийца зимней ночью решил позаниматься паркуром, но в этом случае его жизнь закончилась бы либо при прыжке с ограждения, либо под колёсами машин, мчащихся на скорости гораздо более 100 км/час, но никак не в водах Ист-ривер. Поскольку до этой реки он попросту бы не добрался.

История ухода из жизни Патрика МакНейла рождала множество безответных вопросов, самый главный из которых сводился к следующему: если труп молодого человека действительно был помещён в воды Ист-ривер на 49-ый день с момента похищения, то где же он находился всё это время?

Сразу скажем, что вопрос этот остаётся безответным и поныне, ибо отгадки эта история не имеет. Более того, уточним, что очерк этот вовсе не об убийстве Патрика МакНейла, а о работе Кевина Гэннона.

Расследовать это убийство он так и не смог, и вышел на пенсию, не отыскав решение головоломки. Но загадку эту детектив в отставке запомнил и стал собирать информацию о молодых успешных студентах, тонущих после дружеских попоек в самое неподходящее время и в самых неподходящих для этого местах.

Стали открываться удивительные вещи. На протяжении шести лет в Университете Висконсин-Ла-Кросс, примерно в 1300 км от Нью-Йорка, исчезли во время студенческих вечеринок и затем были найдены утонувшими девять (!) студентов. Все они были белыми, в возрасте 20 и более лет, происходили из зажиточных семей и не имели стычек с законом. Все они были гетеросексуальны. У них не было физических недостатков, они были в прекрасной физической форме, занимались спортом, среди утонувших был даже член команды Университета по плаванию — у него шансов утонуть было меньше, чем, пожалуй, у 95% читающих этот текст. Исчезновения происходили в холодное время года, когда сама мысль искупаться не могла прийти в голову среднестатистическому американцу. (Надо сделать поправку на то, что для выходцев из России, имеющих традицию, выйдя из парной, прыгать в сугроб или прорубь, восприятие холода несколько иное, чем для американцев. Автор лично знает жителей Петербурга, которые купались в Ницце при +8°С, ибо русского туриста, выигравшего в казино, распирает кураж, но трудно представить, чтобы так себя вели американцы… Поскольку они не русские, и им холодно!)

Смерти всех студентов были квалифицированы службой коронера как несчастные случаи на воде. На этом основании уголовные расследования по ним не возбуждались. Родственники погибших не верили официальным объяснениям и считали, что в каждом из девяти случаев имело место убийство.

Но самое главное заключалось даже не в этом. Помимо отмеченного выше, имелась ещё одна странная деталь, заслуживающая быть упомянутой здесь: трупы утонувших обнаруживали в местах либо со стоячей водой, либо с минимальной скоростью течения, другими словами — это были затоны, причалы, мелководье и прочие подобные места. А поблизости на берегу оказывались нарисованы «смайлики»… самые обычные, что мы видим в интернете.

Кевин Гэннон несколько раз выезжал в Ла-Кросс для бесед с родственниками и друзьями погибших, что позволило ему провести некоторые аналогии со случаем убийства Патрика МакНейла.

Но помимо упомянутых случаев утопления студентов в Висконсине, к 2003 году в архиве бывшего детектива Гэннона имелась информация о двух схожих случаях смертей студентов в Нью-Йорке. Подозревая, что видит лишь часть обширного пазла, Гэннон в 2003 году обратился за помощью к другому ветерану полиции Нью-Йорка, Энтони Дуарте (Anthony Duarte),

и попросил оказать содействие в сборе и изучении статистики утоплений молодых белых мужчин в штатах Восточного побережья.

Тандем полицейских ветеранов деятельно принялся за работу и очень скоро наработал впечатляющую базу данных. Довольно быстро выяснилось, что подозрительных случаев смерти в воде много, очень много — счёт идёт на десятки. К тому моменту, когда Гэннон и Дуарте решили сообщить, наконец, общественности о результатах своей работы, подозрительных смертей они насчитывали «более 40».

В ночь Хэллоуина 2003 года (то есть с 31 октября на 1 ноября) пропал без вести 21-летний Крис Дженнингс, студент Университета Миннесоты. В ночь исчезновения он крепко выпил, и его отказались обслуживать в баре. Никто не мог припомнить, когда же и куда он ушёл, личные вещи молодого мужчины — сотовый телефон, пальто с документами и деньгами — остались в баре. Без них, да тем более в нелепом одеянии ацтека с головным украшением из перьев птиц он не мог уйти далеко при температуре на улице -6°С. Розыски Дженнингса начались буквально на следующий день. Полицейская собака, которой дали понюхать вещи пропавшего студента, взяла след от бара и привела на автостоянку позади здания, на краю которой и остановилась. На асфальте были найдены мелкие брызги крови и красное перо, похожее на одно их тех, что находились в костюме Кристофера.

Труп молодого человека был найден через четыре месяца вмёрзшим в лёд на реке Миссисипи. На нём оставался тот же самый костюм из перьев, в котором Дженнингс праздновал Хэллоуин. Тело находилось в положении «лицом вверх», а руки оказались сложены на груди — и то, и другое крайне нехарактерно для утопленников. По мнению Гэннона, положение тела явственно указывало на его искусственность, поскольку абсолютное большинство утопленников (примерно 97%) пытается бороться с погружением в воду.

В крови молодого человека был найден большой процент алкоголя, что соответствовало информации об активных возлияниях в ночь смерти. Судмедэксперт зафиксировал некоторые телесные повреждения, но не посчитал их следствием криминальной активности, поскольку утонувшие в открытых водоёмах часто получают повреждения от соударений о дно, камни, плавающие предметы и тому подобное, а гнилостные изменения в тканях подчас делают невозможным достоверное определение прижизненности таких телесных повреждений. Первоначально причина смерти Дженнингса была квалифицирована службой коронера как «неопределённая», однако после того, как молекулярно-генетический анализ доказал происхождение крови, найденной на автостоянке, от Дженнингса, было решено, что молодого человека похитили, и смерть его стала считаться убийством. Это был второй после случая Патрика МакНейла эпизод, когда правоохранительные органы согласились рассматривать подозрительную смерть студента в воде как убийство.

Результата проведённое расследование не имело. Никаких значимых для следствия улик на теле не оказалось, что и неудивительно — вода, даже холодная, прекрасный растворитель и смывает все улики (кровь, слюну, потожировые следы, сперму, волокна одежды и обивки мебели).

В 2008 году в поселении Ридли (Redley township), в штате Пенсильвания, приключилась история, довольно интересная в контексте настоящего повествования. Томас Бут (Thomas Booth), 24-летний строительный рабочий из города Уилмингтон, находившегося приблизительно в 30 км от Ридли, вечером 19 января, в субботу, отправился вместе с друзьями в тамошний бар под названием «Бутлегерс» («Bootlegger's»). В бар он вошёл, заказал пива, посидел вроде бы за столом, потом отошёл куда-то и… не вернулся. То есть не вернулся вообще.

Никто больше не видел Томаса ни в баре, ни дома, ни по месту работы. Через несколько дней молодого мужчину уже искали и в штате Делавэр — именно там находился город Уилмингтон, в котором жил пропавший без вести — и в Пенсильвании, где он исчез. Поиск в

больницах и моргах результата не принёс, ситуация выглядела так, словно мужчину взяли на борт летающей тарелки пролетавшие мимо инопланетяне.

Розыск возглавил детектив-сержант местной полиции Скотт Уиллоугби (Scott Willoughby). Его подчинённые отработали все мыслимые зацепки и, ничего не отыскав, остановили поиски в ожидании поступления новой информации. Таковая появилась спустя две недели с момента исчезновения Бута.

Труп пропавшего мужчины всплыл в небольшом ручье Ридли-крик, протекавшим прямо позади бара «Бутлегерс». Строго говоря, служебный выход из кухни бара вёл на крыльцо, выходившее к воде. Расстояние от двери до того места, где лежало тело, зацепившееся одеждой за ветку куста, составляло 30 футов (~27 метров). Ширина Ридли-крик в районе бара колебалась в диапазоне от 7 до 20 метров, то есть это был сравнительно небольшой и тихий поток, имевший глубину едва ли один метр. Конечно, если рассуждать гипотетически, в таком ручье тоже можно утонуть, но в контексте того, куда и для чего в последний вечер своей жизни отправился Бут, случившееся приобретало оттенок лютой фантасмагоричности.

Вскрытие зафиксировало клиническую картину утопления, при этом следов физического насилия и защитных повреждений на теле не оказалось. Содержание этилового спирта в крови составило около 0,20 промилле, что для мужчины весом около 80 кг соответствовало употреблению 1/3 литра пива крепостью 4,5—5%, что, как несложно догадаться, совсем немного. Кроме того, в крови погибшего судебно-химическая экспертиза обнаружила в следовых количествах «ксанакс» — это лекарств из категории нейролептиков, применяющееся в психиатрии для борьбы с тревожными состояниями, судорогами и в качестве эффективного снотворного. Коронер настаивал на том, чтобы объяснить случившееся с Бутом несчастным случаем, по его версии, Бут вышел на крыльцо, чтобы перекурить, да и кувыркнулся вниз. Когда выяснилось, что погибший был эпилептиком, коронер счёл картину совершенно ясной и квалифицировал инцидент как несчастный случай.

Однако такой вывод совершенно не устроил сержанта Уиллоугби, который не поленился обратиться к руководству с просьбой не закрывать расследование. Детектив по пунктам опроверг все доводы коронера.

Что имеется в виду? Перво-наперво, детектив-сержант указал на то, что эпилептических припадков у Томаса Бута не было более двух лет, то есть он находился в стадии ремиссии, и потому эпилепсия не годится для объяснения причины попадания его в воду. Погибший принимал «ксанакс» по назначению врача и наркоманом не являлся, в последний раз он принял препарат за сутки до гибели, и лекарство в момент смерти находилось уже на этапе выведения из организма, что, кстати, судебно-химическая экспертиза и подтвердила. Таким образом, присутствие в крови нейролептика вообще не имело отношения к случившемуся с Бутом.

Далее… Молодой мужчина активно занимался спортом, и в последние годы его вес изменялся в довольно широких пределах — от 70 до 90 кг. В момент смерти Бут весил около 80 кг. Само по себе подобное изменение веса объективно свидетельствует о здоровье мужчины, ведь для того, чтобы набирать и сбрасывать вес в широких пределах, надо иметь здоровые внутренние органы! И с этим у Томаса всё было в порядке…

Впоследствии Уиллоугби, объясняя журналистам свою настойчивость, предлагал нехитрый мысленный эксперимент. Он предлагал представить хоккеиста, удерживающего равновесие на коньках, принимающего и передающего пасы, сталкивающегося с другими хоккеистами и при этом не теряющего равновесия… и вот такой человек, выпив 0,33 литра пива, выходит на крыльцо и падает с него в воду. И после этого спрашивал: «Вы можете представить себе такого хоккеиста?»

Нельзя сказать, что аргументацию детектива-сержанта руководство высмеяло или не восприняло всерьёз — нет, и выслушало, и восприняло! Вот только расследование постановило закрыть и обосновать закрытие вердиктом коронера. Ибо никому не нужны непонятные пре-

ступления с околонулевыми шансами на раскрытие. И если коронер постановил, что эпилептик под воздействием «ксанакса» и пива потерял ориентацию в пространстве и упал в воду, то с этим надо согласиться. И не умничать… Точка!

Скотт Уиллоугби был шокирован тем, как его коллеги, толковые профессионалы и знатоки розыскного дела, отмахнулись от очевидного убийства. Сержант не знал, что делать, поскольку оказался скован регламентом и субординацией. Он постарался забыть о судьбе Томаса Бута и почти забыл, но… летом 2008 года узнал о работе Гэннона и его поразительных выводах.

Гэннон утверждал, что рядом с местом убийства должно присутствовать стилизованное изображение круглой рожицы, и сержант Уиллоугби припомнил, что видел похожий рисунок на фотографиях, сделанных возле бара «Бутлегерс». Просмотрев фотоматериалы, он отыскал то, что искал — под крыльцом, выходившим к ручью Ридли-крик, был нарисован огромный (почти метр диаметром) смайлик, изображавший смеющуюся рожицу со сдвинутой набекрень короной.

Сержант связался с Гэнноном и рассказал тому о сделанном открытии, обеспечив таким образом независимое подтверждение предположений последнего. История сержанта Уиллоугби интересна для нас тем, что это был первый случай, когда полицейские, никак не связанные с Гэнноном и его работой на северо-востоке США, находили поразительное совпадение расследуемых преступлений с описанным им способом умерщвления белых молодых вполне успешных мужчин. Впоследствии таких случаев стало много. Сам Гэннон утверждал, что не менее дюжины раз с ним связывались сотрудники правоохранительных органов из различных регионов Соединённых Штатов, заявлявшие о полном совпадении установленных в ходе расследований фактов с его выводами и предположениями.

В 2008 году Кевин Гэннон издал книгу, посвящённую обоснованию разработанной им версии совершения серийных убийств студентов посредством утопления, и в связи с этим дал ряд пресс-конференций. Вкратце общее содержание идей отставного детектива сводится к следующему.

1) В период с 1997 года на территории 11 северо-восточных штатов США зафиксировано по меньшей мере 43 подозрительных случая смерти от утоплений. Лишь по двум из них (Патрика МакНейла и Криса Дженнингса) правоохранительные органы пытались проводить расследования, которые так и не увенчались успехом. Все остальные случаи квалифицировались как несчастные случаи или самоубийства.

2) Упомянутые подозрительные смерти локализованы в 25 населённых пунктах, расположенных либо непосредственно на автотрассе I-94, либо на незначительном удалении от неё.

3) Во всех случаях жертвами становились молодые и успешные студенты университетов и колледжей, происходившие из зажиточных семей, не имевшие стычек с законом, гетеросексуальные, белой расы, в хорошей или даже очень хорошей физической форме. Среди погибших нет ни одного негра, араба или азиата, хотя доля последних среди студентов весьма заметна (десятки процентов). Почему-то в водоёмы странным образом попадают студенты университетов и колледжей либо выпускники высших учебных заведений, имеющие хорошую работу и хорошо обеспеченные материально. Погибших с полным основанием следует относить к лицам низкой виктимности. Отмеченная необычная селекция противоречит и здравому смыслу, и теории вероятности, и полицейскому опыту.

4) Никто из погибших не имел оснований для сведения счётов с жизнью: ни серьёзных заболеваний, ни материальных проблем, ни психотравмирующих конфликтов в семье, на работе или по месту учёбы — ничего такого! Все лица, с кем погибший общался незадолго до исчезновения, категорически отрицают скандалы, споры, выяснения отношений и тому подобное с ними или кем-то ещё из близкого окружения погибшего. Другими словами, никаких мотивов для суицида — ни объективных, ни субъективных — на момент исчезновения муж-

чин не существовало. Никто из них не демонстрировал суицидальных наклонностей и не был подвержен депрессиям. Никто из утонувших мужчин не делал прощальных телефонных звонков, не отправлял прощальных писем и не оставлял записок, способных пролить свет на случившееся с ним. Это довольно нехарактерно для мужчин-самоубийц, поскольку они в 40—45% случаев пытаются объяснить окружающим своё решение уйти из жизни.

5) В крови утопленника оказывается доза алкоголя, совершенно несоразмерная тому, что погибший выпивал фактически на глазах свидетелей (в тех случаях, когда он вообще пил алкоголь перед исчезновением, ибо отмечены случаи, когда мужчина исчезал совершенно трезвым). Во многих ситуациях дозу выпитого на глазах свидетелей удаётся установить с высокой точностью, и она никак не соответствует результатам судебно-медицинской экспертизы. Более того, имеются случаи, когда утонувший вообще ничего не пил до момента исчезновения (скажем, вышел вечером за сигаретами в магазин напротив), а в трупе оказывается громадная, прямо-таки"конская» доза алкоголя, эквивалентная бутылке водки или даже более.

6) Совершенно необычна судьба некоторых вещей погибших молодых мужчин, прежде всего, их сотовых телефонов (но не только!). Обычно сотовые телефоны отключаются не позднее 30—40 минут со времени исчезновения будущего утопленника. Очень часто в тех случаях, когда телефоны удаётся обнаружить, они оказываются в местах за многие километры или даже десятки километров как от мест исчезновения мужчин, так и мест обнаружения их трупов. Картина приобретает черты кафкианского абсурда, кажется, будто будущий «самоубийца» мечется по району, накручивая десятки километров, и делает это, не находясь за рулём автомашины. Иногда происходят прямо-таки парадоксальные казусы. Например, в одном из случаев телефон утопшего якобы «самоубийцы», который видели в его руках свидетели перед исчезновением, на третьи сутки оказался найден… под его собственной кроватью в общежитии. При этом когда полиции сообщили об обнаружении телефона, детективы не отказались от версии самоубийства, но подкорректировали её. Они объяснили появление телефона тем, что пьяный студент явился из бара в кампус, бросил телефон под кровать и вместо того, чтобы лечь спать, ушёл топиться, преодолев пешком путь длиною 8 км. И подобный сценарий не смутил полицейских своей абсурдностью, поскольку они постарались убедить членов семьи погибшего в том, что такого рода ситуации происходят сплошь и рядом.

7) В одежде некоторых из «самоубийц» отмечается подозрительный беспорядок, например, расстёгнутые гульфики брюк или ремень, вдетый с пропуском петель. По мнению полиции, подобная небрежность не является необычной для сильно выпившего мужчины, однако родственники погибших считают, что такого рода странности свидетельствуют о посмертном одевании трупа убийцами. Отмечаются и иные очень необычные казусы, игнорируемые правоохранительными органами. Например, известны случаи такого рода: мужчина перед исчезновением употреблял наркотики, но не пил спиртного, что легко объяснимо (после приёма наркотика действие алкоголя субъективно воспринимается менее выраженно). Но судебно-химический анализ показывает отсутствие в крови следов наркотических веществ, зато фиксирует огромную дозу алкоголя. Логическое объяснение этому может быть одно — после приёма наркотиков человек жил ещё довольно долго, в результате чего последовал вывод этих веществ из организма, а это примерно сутки или более. Где находился в это время погибший, и где он умудрился напиться — неизвестно, но правоохранительные органы даже не пытаются этот вопрос исследовать, заявляя, что нет свидетельств злого умысла и применения насилия, а значит, нет оснований для возбуждения уголовного расследования.

8) Более половины погибших носили библейские имена.

9) Почти всегда исчезновения молодых людей происходили во время вечеринок в людных местах, связанных с празднованием значимых для них радостных событий (успешная сдача экзаменов, день рождения, помолвка, свадьба, общепопулярный праздник вроде Хэллоуина

или Рождества и прочее). Исчезновения не предварялись и не сопровождались скандалами или конфликтами.

10) Во всех случаях, включённых Гэнноном и Дуарте в их «мартиролог», родители и друзья погибших не согласились с выводами полиции о якобы имевшем место самоубийстве или несчастном случае. Все знавшие погибших и обстоятельства их исчезновения считали, что имело место преступление. Это весьма показательное единодушие!

11) Абсолютное большинство подозрительных самоутоплений почему-то происходили в холодное время года — с октября по февраль, — когда никому не пришло бы в голову отправиться купаться в ледяной воде. Все водоёмы, в которых находили тела, являются замерзающими.

12) Согласно заключениям судмедэкспертиз почти все погибшие имели высокий либо очень высокий уровень алкоголя в крови. Между тем, по утверждению тех, с кем они проводили последний вечер, состояние утонувших не отличалось от состояния окружающих, они оставались адекватны и не были пьяны более других. Во многих случаях действия погибших вплоть до момента исчезновения фиксировались камерами видеонаблюдения; при просмотре записей хорошо видно, что состояние якобы «чрезмерно пьяных» людей вполне удовлетворительно — они не падают, не шатаются, не засыпают за столом. Напротив, они всегда контактны, поддерживают беседу, адекватны, подвижны, танцуют, нормально передвигаются. Совершенно непонятно, где и когда они успевают напиться до той степени, как это следует из данных судебно-медицинских экспертиз.

13) Не существует ни одной видеозаписи того, как погибшие попадали в воду. Даже в тех случаях, когда полиция заявляла о якобы имевшем месте суициде и прыжке с моста, причала или набережной, тщательное изучение видеозаписей камер уличного наблюдения не выявляло того, что погибшие оказывались на этих самых причалах, мостах и набережных.

14) Тела утонувших обнаруживают в затонах либо лакунах со стоячей водой и почти никогда — плывущими по течению. Это заставляет подозревать, что тела в эти места не приносятся водным потоком, а опускаются с берега. На береговых объектах — набережных, деревьях, камнях, опорах мостов — рядом с местами обнаружения трупов очень часто присутствуют смайлики, стилизованные улыбающиеся рожицы, неизвестно кем и когда нарисованные.

15) В очень многих случаях совершенно нет ответа на вопрос, как утонувшие могли оказаться возле водоёма, в который они якобы упали или прыгнули. В моменты исчезновений все они не были за рулём, их автомашины находились на парковках, а мужчины умудрялись преодолевать 20—30 км, а в некоторых случаях даже до 50 км! Более того, во многих случаях трупы находили в таких водоёмах, в районе которых погибшие никогда не бывали и вряд ли вообще знали об их существовании.

16) Смайлики были обнаружены по крайней мере в 22 случаях из 43, причём эти знаки никто специально не искал, они просто находились в прямой видимости и попадали в поле зрения случайно. Нельзя исключать того, что и в других случаях при внимательном изучении окрестностей были бы найдены подобные знаки, но они остались не замечены просто в силу того, что на них никто не обратил внимания и не зафиксировал.

17) Техника исполнения смайликов с 1997 года по 2008 год претерпела некоторое изменение: рисунки стали более злобными, похожими на бесов, появились смайлики с рогами. Возле смайлика с рогами, обнаруженного рядом с местом утопления в штате Айова в 2006 году, имелась надпись «злобный счастливый смайлик» («evil happy smiley face man»).

18) В девяти случаях, помимо смайликов, на береговых объектах в непосредственной близости от мест обнаружения трупов оказывались замечены слова (вернее, единственное слово) «sinsiniwa». Синсинива — это довольно необычное место на юге штата Висконсин, в котором находится крупный католический центр, основанный ещё в середине XIX столетия

доминиканским монахом Сэмюэлом Мазучелли. Эта частная территория, на которой находятся некоторые постройки (храм, жилые дома и прочее) и постоянно проживает около 200 человек, стала с некоторых пор паломническим центром. Если смайлик является широко распространённым и неспецифическим символом, то слово «sinsiniwa» необычно и встречается, общем-то, редко. Нельзя не признать подозрительным то обстоятельство, что это слово неоднократно оказывалось написано возле мест обнаружения трупов людей, скончавшихся при описанных выше необычных обстоятельствах.

19) По мнению Гэннона и Дуарте, убийства белых студентов совершаются группой лиц, действующих по предварительному сговору с соблюдением заблаговременно выработанной тактики. Они каким-то образом похищают выбранную жертву из общественного места, делая это весьма искусно и избегая попадания на камеры уличного видеонаблюдения. Похищенные некоторое время остаются живы, превращаясь в объекты психологических и физических унижений, в том числе сексуальных. Чтобы устранить возможность оказывать сопротивление и исключить травмирование и самотравмирование похищенных, злоумышленники используют методики, аналогичные тем, к которым прибегают санитары психиатрических больниц (связывание эластичными бинтами, использование смирительных рубашек, инъекции психотропных препаратов либо наркотиков). Это предполагает наличие соответствующих знаний и навыков. После насилия даётся некоторое время — сутки либо более — на выведение из организма лекарственных препаратов и наркотиков. После этого следует насильственное вливание в жертву большого количества алкоголя и утопление. Труп вывозится и опускается в воду в таком месте, где его будет несложно заметить и откуда его не унесёт водный поток. На берегу оставляется «смайлик» — своего рода «сигнатура» убийц, символически выражающих таким образом свою насмешку над жертвой и бессилием правоохранительных органов.

20) Гэннон и Дуарте попытались дать описание личностей «убийц SFG». По их мнению, группа объединяет лиц белой расы, страдавших во время учёбы от тех соучеников, кого принято считать «успешными». Убийцы, возможно, имеют избыточный вес, какие-то физические недостатки, в дни юности они плохо учились, не пользовались успехом у девушек, росли в условиях материального стеснения или даже бедности. Их преступления — это попытка психологической компенсации перенесённых ранее страданий. Именно это предопределяет столь необычный и узко-специфичный выбор жертв. В интеллектуальном отношении убийцы не очень развиты, и их вряд ли можно называть умными или эрудированными. Это, однако, не мешает им раз за разом успешно реализовывать весьма изощрённый алгоритм похищений и убийств, от которого они не отступают ни на шаг. Преступники не только догадались помещать тела в воду для уничтожения улик, но даже совершали в один день нападения в разных местах. Последнее они умышленно делали для того, чтобы сбить правоохранительные органы с толку и не позволить полиции предположить существование серийного убийцы. По мнению Гэннона и Дуарте, группа довольно велика — по меньшей мере две пары — что позволяет злоумышленникам разделяться и в одно время похищать людей в местах, удалённых друг от друга на сотни километров.

Версия о наличии в северо-восточных штатах США банды похитителей-убийц вызвала в 2008 году немалый переполох. Многие средства массовой информации выказали интерес к теории отставных детективов, однако профессиональное сообщество правоохранителей отозвалось о версии «убийц SFG» крайне негативно. В конце апреля 2008 года ФБР распространило пресс-релиз, в котором заявило об отсутствии какой-либо объективной информации, подтверждающей существование группы убийц студентов. Соответственно, Бюро не имеет оснований для расследования.

История на этом, однако, не закончилась. К делу подключился Билл Чостак (Bill Szostak), отец студента Джошуа Чостака (Joshua Szostak), пропавшего из бара на Саус-Перл стрит (South Pearl Street) в центре города Олбани, столице штата Нью-Йорк, в ночь с 22 на 23 декабря 2007

года. В баре была устроена вечеринка, на которой отмечался день рождения товарища Джошуа. На момент исчезновения молодому человеку исполнился 21 год.

Уличная видеокамера, находившаяся на доме напротив, зафиксировала, как Джошуа вышел из бара вместе с другом в 8 минут пополуночи. Через несколько секунд товарищ вернулся в бар, а Джошуа немного прошёлся вдоль здания. Рядом находились люди, проезжали автомашины, место не было пустынным. Видимо, Джошуа было жарко, и он снял сначала рубашку, а потом и футболку, спокойно постоял. Он не шатался, стоял прямо, передвигался твёрдым шагом. Из поля зрения видеокамеры он вышел ровно через три минуты после того, как появился в дверях бара. На удалении 90 м от бара он ещё раз попал в поле зрения уличной видеокамеры. На этом всё… Никто более его живым не видел.

Полицейский розыск результата не давал, и Билл Чостак, отец молодого человека, обратился к местному экстрасенсу. Тот, подержав в руке золотое кольцо, принадлежавшее Джошуа, заявил, будто молодого человека увезли в район порта Олбани, там в отношении него было применено насилие, и розыск пропавшего надо вести в районе порта или реки Гудзон.

В полиции над рассказом Билла посмеялись, мол, не хватало нам ещё ориентироваться на «видения» экстрасенсов! Однако через несколько дней в полицию поступил звонок от портовой охраны, сообщавшей, что прямо у главной проходной лежит сотовый телефон. Причём появился он совсем недавно, возможно, за час или даже меньше до момента обнаружения. Охранники накрыли телефон полиэтиленовым пакетом, дабы он не намок под дождём.

Последующая проверка показала, что найденный сотовый телефон принадлежал Джошуа Чостаку. Телефон получил восемь голосовых сообщений, которые Джошуа не прослушал — это были звонки друзей и родственников Джошуа, встревоженных его исчезновением. Это открытие означало, что в момент ухода из бара и довольно долгое время после этого телефон оставался в рабочем состоянии, то есть был исправен и имел заряд батареи, достаточный для штатного функционирования. Джошуа не прослушал сообщения потому, что телефон у него был изъят. И вряд ли это произошло с его согласия…

Труп Джошуа Чостака был обнаружен 22 апреля 2008 года владельцем катера, стоявшего у пристани в местечке Коксcэки (Coxsackie) примерно в 33 км от Олбани вниз по течению Гудзона. Через несколько дней Билл и Бет Чостак приехали к этому пирсу, постояли, посмотрели на реку, обернулись… и увидели смайлик на стволе дерева прямо перед пристанью. Впоследствии Билл не раз рассказывал журналистам о пережитом в тот момент потрясении, его словно ударили током, и всё тело покрылось мурашками от ужаса.

Билл Чостак потребовал от полиции изъять образцы краски со ствола дерева и установить время нанесения рисунка. Полиция не стала морочить головы криминалистам подобной чепухой и ограничилась тем, что отыскала двух свидетелей, которые заявили, будто рисунок был нанесён на ствол дерева «давно». Билл подверг такого рода «свидетельства» сомнению. В последующем противостояние отца погибшего официальной версии правоохранительных органов только усилилось.

Проведённое службой коронера судебно-медицинское исследование трупа показало, что Джошуа был сильно пьян. «Сильно пьян» — это 5—6 «дринков» виски или водки. Если считать «дринк» равным 25 граммам, то получалось, что Джошуа выпил 150 граммов напитка, эквивалентного водке, коньяку или виски по содержанию этилового спирта. Билл усомнился в том, что его сына могла «скосить» такая порция спиртного, ведь Джошуа весил 102 кг, а в данном случае вес имеет большое значение!

Билл Чостак добился проведения повторного судебно-медицинского исследования, во время которого величина прижизненно употреблённого алкоголя была уменьшена вдвое! Это заключение лишь ещё более разожгло негодование отца, решившего разобраться в причинах произошедшей трагедии. 21 июня 2008 года Билл Чостак объявил о сборе через интернет подписей под требованием к ФБР США провести расследование 43 случаев подозрительных смер-

тей белых студентов в 11 северо-восточных штатах в период с 1997 года. В первые же 24 часа инициативу поддержали 900 человек!

В своём обращении Билл Чостак, в частности, утверждал, что располагает важной информацией, заставляющей предполагать наличие связи между разрозненными эпизодами гибели молодых мужчин. В частности, по его мнению, преступники являлись поклонниками рок-группы «Pearl Jam», исполнявшей музыку в так называемом стиле «гранж». Группа эта довольно своеобразная, ломающая стереотипы рок-индустрии, и все желающие могут самостоятельно потратить время на изучение их песенного наследия, но речь сейчас идёт вовсе не о музыкантах и их творчестве. Билл Чостак заявлял в своём обращении, что его сын ушёл из бара, расположенного на South Pearl street в Олбани, а символика группы «Pearl Jam» либо её название присутствовали в татуировках на телах по меньшей мере пяти погибших в предыдущие годы студентов. По мнению Билла, это не могло быть простым совпадением и требовало отдельного изучения.

Впоследствии к инициативе Билла Чостака присоединились два конгрессмена, которые направили солидарный запрос ФБР с предложением изучить материалы об исчезновении молодых белых мужчин в северо-восточных штатах США и дать заключение об обоснованности предположений о существовании в этом регионе устойчивой группы убийц. ФБР провело в 2009 году расследование, которого от него так добивалась общественность, и официальный представитель ведомства Ричард Колко (Richard J. Kolko) заявил, что оснований предполагать существование преступной группы нет. Все погибшие утонули сами, поскольку были пьяны и неадекватны… В общем, Бюро в стиле Капитана Очевидность выдало замечательную по своему глубокомыслию идею: не хочешь утонуть — не ходи пьяным возле воды. И даже если не пьян, всё равно не ходи…

Говорить не о чем. И спорить тоже не о чем.

Как развивались события вокруг Гэннона и Дуарте далее, и куда в конечном итоге привело их расследование? Ничего хорошего у бывших детективов не получилось. Дуарте бросил совместную работу в 2012 году и своё прежнее участие в проведённом расследовании никак не комментирует. Кевина Гэннона некоторые из его бывших сторонников резко критикуют, в частности, его обвиняли в невнимании к родственникам погибших, стремлении использовать смерти молодых людей в качестве информационного повода для продвижения своих идей, эгоизме и тому подобных прегрешениях. Наверное, доля правды в такого рода заявлениях есть, вполне возможно, что Гэннон чёрствый и невнимательный человек, но надо помнить о том, что он один, а погибших — многие десятки. При всём желании бывший детектив не может дружить с семьями всех погибших, приезжать на поминки и стоять со свечами на кладбищах, на то существуют вполне очевидные финансовые и бытовые ограничения. Да и по смыслу своей деятельности детектив — не психоаналитик и не священник, утешение — не его задача.

Гэннон не раз подчёркивал в своих заявлениях для прессы, что ведёт расследование преступной деятельности предполагаемой группы «SFG killers» на собственные средства и не требует гонораров от семей погибших молодых людей. Издание книги об убийствах БМБМ оказалось убыточно. Кевин заложил собственный дом и не смог выкупить его обратно, из-за чего на старости лет остался без жилья.

Как видим, такой результат деятельности представляется довольно безрадостным.

Что же происходит в северо-восточных штатах США в последние годы? Странные случаи утоплений белых студентов отнюдь не прекратились.

Молодые белые мужчины продолжают исчезать в самых неожиданных местах, и потом их находят утопшими в местных водоёмах. Например, 16 декабря 2014 года в Питтсбурге исчез 22-летний Пол Кочу (Paul Kochu), только закончивший Университет Дюка и устроившийся работать в больницу. Он вышел из дома примерно в 2 часа ночи. Той ночью он порезался о разбитый стакан, сосед помог остановить кровотечение, забинтовал руку, и Пол захотел выпить

пива, за которым и отправился. Он несколько раз попадал в объектив уличных видеокамер, за ночным пешеходом никто не следовал, всё было спокойно. Затем Пол Кочу исчез. 19 марта его сильно разложившееся тело было найдено в реке Огайо на территории штата Западная Вирджиния более чем в 50 км от Питтсбурга. Тело опознали только по одонтологической карте. Вскрытие проводил главный судмедэксперт штата, не обнаруживший на теле следов насилия и посчитавший, что причиной смерти явилось утопление. Полиция не нашла оснований для возбуждения уголовного расследования.

И на этом фактическая сторона дела вроде бы исчерпывается, но есть кое-что, о чём необходимо сообщить. Как отмечено выше, в ночь на 16 декабря Пол порезал руку разбившимся стаканом, и его сосед Бенджамин Монито оказал мужчине необходимую помощь. Так вот, после того, как труп Кочу был извлечён из воды, выяснилось, что порез ладони правой руки… почти зажил. По этой причине время наступления смерти судмедэксперт — а это был, секундочку, главный судмедэксперт штата Западная Вирджиния! — отнёс к первым числам января 2015 года. То есть спустя две недели с момента исчезновения молодого мужчины.

О том, что смерть Кочу последовала в первые дни наступившего года, были поставлены в известность его родные и близкие, а в официальных документах дата «2015 год» проставлена без указания числа и месяца. Просто «2015» год и всё… По официальной версии событий молодой мужчина просто сбежал, а потом утонул либо случайно, либо намеренно уйдя из жизни.

Эта странная история и её не менее странное объяснение привлекли внимание общественности, и чем дальше — тем больше. В конце концов полиция Питтсбурга решилась на шаг довольно нетривиальный — последняя видеозапись, запечатлевшая Пола Кочу, идущего мимо супермаркета «Giant Eagle», была передана телекомпаниям для демонстрации по телевидению. На этой видеозаписи ничего особенного не происходит — по совершенно пустой улице идёт мужчина со склонённой головой, левой рукой он придерживает кисть правой, шаг широкий, но походка его кажется нетвёрдой. Мужчина со склонённой головой — это Пол, руку он придерживает потому, что она порезана и болит, он идёт быстро и явно знает, куда направляется, рядом никого нет, и ничего подозрительного в поле зрения видеокамеры не происходит.

Демонстрация видеозаписи должна была успокоить общественность, однако, получилось иначе. Отыскались некие эксперты, заявившие, будто представленный видеоматериал прошёл тщательное редактирование, в ходе которого с записи были удалены все люди, кроме Пола Кочу. А таких людей якобы было довольно много — три человека до перекрёстка и ещё один — тот, что всё время шёл справа от Кочу и удерживал его под руку. В 2017 году эти неназываемые эксперты связались с Эллен Кочу, матерью погибшего, и якобы передали ей доказательства редактирования видеозаписи. В общем, если полиция Питтсбурга предполагала утихомирить общественные страсти, получилось это у неё не очень хорошо.

Представителю полиции пришлось делать особое заявление и разъяснять, что не существует никаких оснований утверждать, будто видеозапись подверглась каким-либо изменениям. Запись не редактировалась ни сотрудниками полиции, ни теми, кто передал её правоохранительным органам. Все утверждения, противоречащие этому заявлению, являются спекулятивными и истине не соответствуют.

Примечательно то, что упомянутые выше «эксперты» не пожелали раскрыть себя и не обнародовали ту аргументацию, которой обосновывали утверждения о редактировании видеозаписи.

Другая неординарная история, связанная с утоплением молодого белого мужчины, произошла в небольшом и очень тихом городке Отсиго в штате Миннесота. Там примерно в половине второго часа ночи со 2 на 3 октября 2015 года 23-летний Джозеф Бранн (Joseph Brunn) вышел из бара и отправился в свой номер в гостинице «Уиндхэм гарден», расположенной неподалёку, буквально в 350 метрах. Бранн приехал в Отсиго с большой группой товарищей на

свадьбу. Его быстро спохватились, стали искать с рассветом и через пять суток обнаружили труп в водах Миссисипи под мостом в 600 метрах от отеля.

У Бранна не только не имелось оснований думать о самоубийстве, но он, будучи в незнакомом месте, даже не знал, где отыскать подходящий для самоутопления водоём… Расстояние от бара, в котором он выпивал с большой компанией друзей, до реки Миссисипи, где было найдено его тело, составляло около 850 метров по прямой. И Бранн скорее всего примерно представлял где протекает река. Но прямиком пройти к воде было невозможно — этому препятствовало широкое двухполосное шоссе с очень интенсивным трафиком даже в ночные часы (загруженность автотрассы объяснялась тем, что она выводила прямиком на мост через Миссисипи). Чтобы достичь реки, Джо Бранну следовало пройти мимо отеля и пересечь кукурузное поле. Подобная прогулка представлялась лишённой всякого смысла и логики.

Как несложно догадаться, полиция не стала проводить расследование, ограничившись формальным опросом друзей и свидетелей в баре и списав произошедшее на несчастный случай.

Некоторые случаи исчезновений просто поразительны, их даже хочется назвать мистическими, до такой степени произошедшее выходит за рамки обыденных объяснений. Например, 8 октября 2009 года 24-летний Уилльям Харли (William Hurley) позвонил своей девушке Клэр Махони и попросил забрать его, поскольку он находился в незнакомом районе Бостона и в его телефоне заканчивался заряд батареи. Он успел сообщить адрес, после чего телефон отключился. Клэр как раз была за рулём и находилась неподалёку, по её словам, она уже через две минуты была на указанном месте. Уилльяма там не оказалось, и девушка целый час разъезжала по району, подавая сигналы. Впоследствии разбитый телефон Харли был найден неподалёку от того места, где он должен был ждать Клэр. Труп молодого человека через неделю оказался в реке Чарльз неподалёку от городской тюрьмы, он плавал примерно в восьми метрах от берега. В карманах одежды были найдены ключи, документы и деньги, на этом основании полиция сочла смерть несчастным случаем.

И подобных историй не одна и не две — их много. Подозрительные утопления продолжаются с завидной периодичностью, и некоторые из них производят впечатление очевидных убийств, вот только правоохранительные органы предпочитают не замечать происходящего и предлагают для их объяснения порой совершенно абсурдную аргументацию.

Так, например, в январе 2016 года таинственно исчез 24-летний Мэттью Дженовезе (Matthew Genovese), преуспевающий брокер финансовой компании на Уолл-стрит, оказывавшей услуги по оптимизации налогов. Весной 2015 года Мэтт переехал из родительского дома, находившегося в Бронксе, в Нью-Йорке, в квартиру в районе Хобокен (Hoboken). Район этот отделён от Нью-Йорка рекой Гудзон, имеющей в этом месте ширину около 1 км.

Дженовезе проводил вечер 23 января в пабе «McSwiggan» в компании трёх друзей. В период с 22:30 до 23:30 друзья по одному уходили, Дженовезе покинул бар последним из компании около 23:30. По словам друзей и работников паба, Мэтт был пьян «умеренно». Квартира Дженовезе находилась в десяти кварталах севернее паба — это 10 минут неспешной прогулки подвыпившего мужчины.

Домой, однако, Мэтт не вернулся.

Родственники и друзья Мэтта моментально встревожились. Основания для беспокойства имелись более чем весомые. Двумя годами ранее в том же Хобокене при схожих обстоятельствах исчез, а через месяц был найден утонувшим в Гудзоне 27-летний Эндрю Ярчук (Andrew Jarzyk). Последний также работал в финансовой сфере, был помощником вице-президента компании «PNC Financial Services Group» и исчез после вечеринки в клубе, расположенном в нескольких кварталах от его квартиры. Ярчук прожил в Хобокене, как и Дженовезе, менее года — даже в этой детали можно было усмотреть мрачное совпадение.

26 января бумажник Мэтта Дженовезе и ключи от его квартиры оказались найдены в сугробе у ограждения набережной Гудзона примерно в 400 м от паба «МакСвигган». Полиция вызвала водолазов, которые приступили к осмотру дна в этой части водоёма.

Их работа принесла вполне предсказуемый результат.

Утром 27 января труп Мэттью Дженовезе был извлечён из реки Гудзон. Всё в точности совпало со случаем Эндрю Ярчука, с той только разницей, что тело нашли не через месяц, а через трое суток…

В полиции подумали, видимо, о том же самом, и её начальник заявил прессе, что между этими двумя случаями нет ничего общего. Верим, верим, коли старшОй так сказал, значит, так и есть!

Как же развивались события в ночь на 24 января согласно официальной версии?

Сильно пьяный Мэтт Дженовезе вышел из бара и… заплутал в снежном буране. Над Хобокеном в ту ночь разразился сильный снегопад, и потому заплутать в нём можно было очень просто. Перепутав направления, Мэтт отправился не на север, к дому, а на восток — к реке Гудзон. Пройдя 400 метров, он уперся в набережную, понял, что заблудился… запаниковал… выбросил ключи и бумажник… и прыгнул в воду.

Автор не видит смысла в том, чтобы комментировать подобный сценарий. Даже если бы это происходило в сибирской тайге или на перевале Дятлова, в подобную ахинею поверить было бы невозможно.

Ну, а что же системы уличного видеонаблюдения? Ведь всё это происходит в самом центре цивилизованного мира, на другой стороне Гудзона находится Манхэттен! Что зафиксировали видеокамеры на зданиях, в витринах и банкоматах?

А ничего… Все камеры на зданиях на пути от паба «McSwiggan» до набережной Гудзона оказались выведены из строя. А вандалоустойчивые камеры в банкоматах и в витринах (там, где они есть) ничего не зафиксировали. Другими словами, видеозаписей не оказалось. От слова вообще.

Вот и думай тут, что хочешь.

Как без труда догадались самые проницательные читатели, полиция отказала в возбуждении уголовного дела ввиду отсутствия на теле Мэттью Дженовезе повреждений, характерных для насильственных действий, а также каких-либо иных указаний на совершение в его отношении преступления. Официальная причина смерти — самоубийство.

А в сентябре 2016 года исчез и на следующий день был найден утонувшим 21-летний студент Колледжа Лютера в городе Декора, штат Айова, Бьёрн Нордерхауг. А в ночь на 30 января 2017 года пропал и на следующий день был найден утонувшим Адам Райт, 21-летний студент Колледжа Дартмут, штат Нью-Хэмпшир. Кстати, слово «колледж» в названии учебного заведения не должно вводить в заблуждение, это просто историческое название. Речь идёт об одном из девяти старейших ВУЗов США, причём это частный университет, престижный и очень дорогой.

Не менее эпичная история произошла в ноябре 2018 года в Калифорнии.

Йен Пауэрс (Ian Powers), 32-летний житель города Спокан в штате Вашингтон, в обществе своей подруги отправился на стадион «Ливайс» («Levi's Stadium») в городе Санта-Клара в Калифорнии, дабы посмотреть игру любимой футбольной команды. Пауэрс был фанатом известного клуба «San Francisco 49ers» и для того, чтобы посмотреть игру любимой команды, не поленился преодолеть более 1200 км.

Игра проходила вечером 12 ноября. Йен выпил пива в перерыве, затем вполне ожидаемо захотел в туалет и ушёл с трибуны, оставив подругу в одиночестве.

Обратно не вернулся. Когда закончилась игра, Йен позвонил по сотовому телефону и сообщил, что заплутал и не понимает, как выйти на парковку. Женщина стала объяснять, но связь стала прерываться, Йен только успел сказать, что у него разряжен телефон и он ничего не

слышит. Встревоженная женщина обратилась к службе безопасности стадиона с сообщением о потерявшемся человеке и стала дожидаться Йена на парковке. Проведя там около трёх часов, она в конце концов отправилась с детьми в отель автобусом, при этом автомобиль Йена остался на парковке.

Остаётся добавить, что стадион и прилегающая к нему территория был обыскан, и исчезнувшего мужчины в его помещениях не оказалось… В отеле он так и не появился.

Полиция взяла дело в работу. За автомобилем было установлено наблюдение, его не трогали в надежде, что к машине вернётся либо сам Йен, либо его похититель. Попутно начались розыски в Спокане, поскольку существовала вероятность того, что пропавший мужчина тайно возвратился домой.

Изучение записей камер видеонаблюдения позволило установить, что Йен Пауэрс спокойно покинул стадион по пешеходному мосту, опустив глаза в экран смартфона. Он шагал один, никаких конфликтных или подозрительных ситуаций на стадионе или при выходе со стадиона видеонаблюдение не зафиксировало.

Тело Йена Пауэрса было обнаружено в субботу 17 ноября около 14:50 по местному времени в водах залива Сан-Франциско примерно в трёх милях (5 км) от яхтенной пристани в местечке Альвизо. От стадиона «Ливайс» до залива почти 3 км, однако до реки Гваделупе, рассекающей город Санта-Клара на две части, около 1100 метров. Поэтому полицейские предположили, что сначала Йен Пауэрс попал в реку, и уже после этого его тело оказалось вынесено в залив.

Полиция не нашла признаков преступления, произошедшее было квалифицировано как «случайное утопление», и на этом основании уголовное расследование не возбуждалось. Полиция предложила довольно неуклюжую версию, согласно которой пьяный мужчина потерял ориентацию на местности и решил, будто его автомобиль находится на другом берегу реки Гваделупе. Не зная, как быстрее преодолеть эту преграду, он вознамерился её переплыть, но не справился с этой задачей, замёрз, захлебнулся и утонул.

Такое объяснение, может быть, и звучало логично для того, кто не был знаком с тамошней географией, но местных жителей оно поставило в тупик. Ибо звучало абсурдно от первого слова до последнего. Дело заключается в том, что река Гваделупе в районе стадиона имеет ширину… 10 метров и даже менее. Это фактически ручей! Что же касается возможности преодоления этой водной преграды, то главная дорога, ведущая к стадиону, пересекает Гваделупе по мосту, который невозможно не увидеть и не услышать ввиду интенсивного движения в вечерние часы.

В общем, официальная версия гибели Йена Пауэрса так ничего и не объяснила…

В гавани Бостона в период 2009 — 2019 годов при обстоятельствах, очень схожих с теми, что описаны в этом очерке, утонули 10 человек, то есть очень схожие между собой ситуации повторяются с регулярностью один раз в год. При проведённом в 2019 году осмотре стационарных объектов, находящихся в непосредственной близости от воды, были обнаружены смайлики с различным количеством звёздочек, нарисованных рядом с ними той же краской и явно той же самой рукой, что и сам смайлик. Причём количество звёздочек разное и не повторяется — две, три, четыре… И так до десяти.

Конечно же, это может быть обычным совпадением или мистификацией, но ведь кто-то же рисует подобные рожицы со звёздочками и следит за тем, чтобы количество последних не повторялось на разных рисунках! Какие объяснения можно найти такому, мягко говоря, иррациональному поведению?

Перед нами, конечно, очень странные истории. Какие-то из них можно и впрямь объяснить неадекватностью подвыпивших молодых людей, но такое объяснение невозможно распространять на всё число подобных инцидентов, поскольку это очевидно приведёт к сильной примитивизации картины. Странных совпадений слишком много. Студенты почему-то не прыгают

под проезжающие автомобили и не выпадают из окон, хотя такой способ уйти из жизни много проще, быстрее и безболезненнее. Да и вообще, лезть одетым и обутым в ледяную воду — топиться или купаться, неважно! — отнюдь не самое очевидное развлечение даже для сильно пьяного человека.

Думается, что в этих происшествиях есть нечто большее, чем просто несчастливое стечение обстоятельств. Американцы любят теории заговора, собственно, они же и создали богатейшую литературу по этой тематике. Версий, объясняющих подозрительные смерти на протяжении последних 20 лет белых, молодых и материально обеспеченных студентов, довольно много, но все они распадаются на две большие группы: одна следует в русле гипотезы Кевина Гэннона и Энтони Дуарте (действия группы «SFG killers»), другая видит причины происходящего в несвязанных между собою криминальных предпосылках (у каждого случая собственные причины). Например, очень подозрительную смерть 19-летнего Абеля Боланоса в марте 2007 года объясняют разразившимся в то время коррупционным скандалом вокруг Университета Айовы, в котором учился погибший. А смерть Закари Марра, 22 лет, последовавшую также при весьма странных обстоятельствах в феврале 2016 года, банальной неудачей при соблазнении девушки (Закари выпил кружку пива с рекреационным наркотиком, которая предназначалась не ему). Примеры такого рода объяснений можно продолжить, но думаю, общая идея понятна.

Некоторым особняком смотрится ещё одна версия, не связанная напрямую с описанными. Согласно ей, изначально группы убийц «SFG killers» не существовало, её выдумали Гэннон и Дуарте, но озвученная ими идея пришлась кому-то по душе, и в итоге появились подражатели, которые действуют именно в той манере, о которой в предположительной форме говорили отставные детективы. Другими словами, поначалу этих убийц не было вовсе, но теперь они есть, и перед нами результат их активности. Трудно отделаться от ощущения, что **после выхода книги последовал вал преступлений, ставших подражанием рассмотренного в ней способа убийства**.

По мнению автора, непримиримого противоречия между упомянутыми выше версиями не существует. Очень вероятно, что группа «SFG killers» существует в реальности, но это отнюдь не означает того, что во многих случаях смерти происходили по причинам, никак не связанным с действиями именно этих злоумышленников.

Всем, заинтересовавшимся «смайлик-убийствами» и связанной с ней темой вероятных (или предполагаемых) самоубийств и замаскированных под суициды убийств, автор рекомендует для ознакомления весьма информативную научную работу по этой теме — книгу Геннадия Васильевича Старшенбаума «Суицидология и кризисная психотерапия». Это тем более имеет смыл сделать, поскольку версию возможного суицида автору приходится обстоятельно рассматривать в некоторых других очерках (например, посвящённых случаям таинственной смерти композитора Ивасюка или Элизы Лэм. (Расследованию необычных обстоятельств смерти Ивасюка посвящена моя книга «Смерть композитора», изданная с использованием книгоиздательской платформы «ридеро» в январе 2020 года и ныне находящаяся в продаже во всех магазинах электронной книжной торговли. А очерк «Кто убил Элизу Лэм?», посвящённый в высшей степени мрачной и загадочной истории исчезновения в калифорнийской гостинице туристки из Канады, включён в сборник «Пропавшие без вести. Хроники подлинных уголовных расследований». Книга эта издана в марте 2025 года с использованием сервиса «ридеро» и ныне находится в продаже во всех магазинах электронной книжной торговли.) В общем, читайте, просвещайтесь, книги исключительно интересны и полезны с точки зрения расширения кругозора.

Вернёмся, впрочем, к «смайлик-убийствам».

Нельзя не отметить того, что если на рубеже XXI столетия эксцессы такого рода фиксировались не северо-востоке США, то в последующие годы они стали происходить практически по всей территории страны. Ниже приведена карта, отражающая места «смайлик-убийств»

последнего десятилетия (после 2015 года). Причём есть сомнения в полноте этой информации, например, некоторые из описанных в этом очерке случаев на эту карту не попали.

Всё это выглядит, конечно же, очень подозрительно.

Во-первых, складывается ощущение, что власти пытаются замалчивать случаи подозрительной гибели молодых мужчин в воде. Об этом открыто пишут сами же американцы — участники тематических сообществ. Реакция властей представляется неадекватной и подозрительно нервной: дознания проводятся быстро и шаблонно, многие подозрительные обстоятельства произошедшего игнорируются, при этом попытки родственников узнать детали дознания (например, получить данные сотовых операторов по триангуляции телефонов и тайм-лайн входящих и исходящих сообщений) отклоняются.

Во-вторых, в ходе дознания полицейские органы очевидно игнорируют базовые принципы криминальной психологии. Автор неслучайно сослался на книгу Геннадия Васильевича Старшенбаума по суицидологии и рекомендовал её почитать. Это серьёзная научная работа, которая позволяет понять характер формирования суицидальных наклонностей и их проявление в поведении человека в зависимости от его пола, возраста и состояния здоровья. В историях, связанных со «смайлик-убийствами», мы видим явное несоответствие известных фактов научным выводам. Погибающие в американских водоёмах молодые белые мужчины очень плохо соответствуют типовым портретам самоубийц.

В-третьих, не может не настораживать странная локализация данного феномена на территории одних США. Мы почему-то ничего не слышим об аналогичных происшествиях в Великобритании, России, Китае или каком-нибудь Буркина-Фасо. Неужели в других странах, кроме США, нет молодых, успешных и здоровых мужчин? Или в этих странах, быть может, такие мужчины не пьют спиртного? Разумеется, нет, такие мужчины есть везде, и везде они имеют свойство напиваться, ибо сия слабость кроется в самой природе человека. Но тонут они массово почему-то в США. Честное слово, автору известна всего одна (!) подобная история, приключившаяся в Санкт-Петербурге ещё в году, эдак, 1996 или около того. Тогда сильно пьяный молодой мужчина, здоровый и успешный, кувыркнулся в Зимнюю канавку и утонул на глубине буквально один метр. Случай нелепый и в целом похожий на классическое «смайлик-убийство»… Но это было около 30 лет назад! И более ничего подобного на ум не приходит. И сразу хочется соотнести подобную ничтожную статистику с тем, что происходит в Бостоне, где за 10 лет отмечены по крайней мере 10 очень схожих случаев смерти в воде. При этом следует иметь в виду, что население Бостона гораздо меньше числа жителей Санкт-Петербурга.

В общем, подводя итог написанному, автор позволит себе следующее резюме: криминальная подоплёка если не всех, то большинства из «смайлик-убийств» представляется очень вероятной. Хотя речь идёт, разумеется, не о классических серийных убийствах. И совершаются эти преступления отнюдь не одним человеком. Мне кажется, что мы сейчас наблюдаем рождение нового, пока толком не описанного и не изученного криминального феномена, когда на обширных территориях независимо друг от друга действуют группы убийц, намеренно совершающие преступления в сходной манере. Возможно, они руководствуются расовой ненавистью — это, кстати, очень вероятный мотив — возможно, ими движет нечто иное. Я напомню, что в годы разгула преступности в СССР в криминальной среде существовала очень необычная традиция играть в карты на чужую жизнь. Не хочется сейчас углубляться в эти дебри, ибо можно уклониться совсем уж далеко от происходящего в сегодняшних США, но нечто подобное, быть может, происходит там сейчас.

Нельзя не отметить того, что тема «смайлик-убийств» широко обсуждалась в американском сегменте интернета приблизительно до середины 2019 года. Достаточно сказать, что на протяжении 2017—2019 годов еженедельно выходили подкасты (ролики) с участием Кевина Гэннона, в которых детально рассматривались и критически анализировались материалы расследований отдельных случаев. Заинтересованное обсуждение велось на разных интернет-пло-

щадках, и связанная с ним «движуха» — уж простите автору это просторечное словоупотребление — выглядела насыщенной и энергичной. Однако после середины 2019 года такого рода активность практически обнулилась, причём никакого публичного объяснения резкому спаду интереса не дано. Вполне возможно, что в данном случае мы имеем дело с неким закулисным сговором администраторов Интернет-ресурсов, отказавшихся от поддержки и развития упомянутой тематики. Подобный отказ, кстати, вполне мог быть недобровольным. Другими словами, федеральные власти волевым решением пресекли все обсуждения, связанные со «смайлик-убийствами», как угрожающие стабильности американского общества и национальным интересам.

Автор не настаивает на безусловной справедливости высказанного суждения — у меня просто нет для этого доказательств — но резкие снижение активности обсуждения очень необычной и «резонансной» темы представляется очень странным и вряд ли объясняется некими естественными причинами. Таковые причины, скорее всего, неестественны.

По мнению автора, история «смайлик-убийств» очень интересна и далека от завершения. Трудно отделаться от ощущения, что американские власти на каком-то этапе займутся этой проблемой всерьёз, и мы ещё увидим необычное продолжение происходящего сейчас. Другими словами, рано или поздно всё же последует профессиональное расследование длинной цепочки странных смертей, замаскированных под несчастные случаи на воде. И может быть — если сильно повезёт! — мы даже узнаем эпилог этой истории.

1873 год. Дом смерти на тропе осейджи

Что может быть ужаснее и отвратительнее ловушки, подстроенной усталому путнику во время отдыха в гостеприимном доме или гостинице? Дом у дороги по злому умыслу его владельца превращается в тюрьму или пыточный каземат, и путник оказывается совершенно беззащитен перед хитроумными ловушками и заблаговременно продуманным обманом.

Образ дома у дороги, являющегося в действительности совсем не тем, чем кажется поначалу, нашёл широкое отражение в искусстве — как в эпосах разных народов, так и вполне профессиональных работах писателей и кинематографистов. Баба Яга из наших сказок — это как раз классический образ злонравной женщины-убийцы, употребляющей в пищу случайных путников. Пугающий образ смертельно опасного пристанища у дороги обыгрывался в сказках Шарля Перо и братьев Гримм, нашлось ему место и в современном искусстве [тут сразу же приходят на ум такие кинофильмы, как «Отель „У погибшего альпиниста“» и «Омерзительная восьмёрка»].

Но если отвлечься от художественных символов и обратиться к реальным событиям, то можно ли отыскать в криминальной истории человечества реальные случаи систематических убийств людей владельцами гостиниц, постоялых дворов, мотелей и тому подобного? Любой криминолог скажет, что привязка преступника к одному или нескольким местам сильно его демаскирует и довольно быстро приведёт к разоблачению. Если путь хотя бы нескольких человек прослеживается до некоего места, а далее — нет, то место это неизбежно привлечёт к себе внимание как окружающих, так и представителей закона. И обитатели этого места, разумеется, не смогут избежать пристрастного внимания к собственным персонам.

Классическим примером гостеприимной гостиницы, превращённой его владельцем в «дом смерти», стал отель «Замок» («Castle»), построенный серийным убийцей Маджетом-Холмсом в начале 1890-х годов (Истории разоблачения серийного убийцы Маджета-Холмса посвящён мой очерк «1895 год. Дом смерти на 63-й улице», опубликованный в июне 2021 года в сборнике: Ракитин А. И. «Американские трагедии. Хроники подлинных уголовных расследований XIX — XX столетий. Книга II». Этот сборник издан с использованием возможностей книгоиздательской платформы «ридеро» и ныне находится в продаже во всех магазинах электронной книжной торговли.). Конечно, это был не вполне «дом у дороги», поскольку гостиница находилась в центральной части Чикаго, одного из крупнейших городов Соединённых Штатов, но данное обстоятельство лишь придавало дополнительный градус ужасу. Ведь получалось, что люди, и даже целые семьи, могут исчезать не где-то там в лесной чащобе, среди скал или в бескрайних песчаных дюнах, а в самом сердце индустриального города, где светят газовые фонари и работают телефоны! Другим примером гостеприимного дома, превращённого в ловушку, стал дом Белль Бринхилд Полсеттер Ганес в округе Ла-Порт, штат Индиана. (Истории разоблачения этой необычной серийной убийцы посвящён мой очерк «Дом смерти в Ла-Порте», включённый в изданный в июле 2024 года сборник: Ракитин А. И. «Дома смерти. Книга III». Сборник этот издан с использованием возможностей книгоиздательской платформы «ридеро» и ныне находится в продаже во всех магазинах электронной книжной торговли.) Владелица уютного гнёздышка — домовитая и зажиточная дама средних лет — заводила переписку с потенциальными женихами, те приезжали познакомиться и… таинственным образом исчезали.

Но упомянутыми случаями мрачный список, разумеется, не исчерпывается. Именно о таком вот мрачном «доме смерти» у дороги, причём, расположенном у дороги в буквальном смысле, и пойдёт речь в настоящем очерке.

Если посмотреть на карту Соединенных Штатов Америки, то можно увидеть, что штат Канзас расположен в географическом центре как государства, так и всего Североамерикан-

ского континента. Ну, или почти в самом центре… Это означает, что до государственных границ, как, впрочем, и до морского побережья из любой точки штата очень и очень далеко. Но это на первый взгляд. На самом деле к югу от Канзаса лежат огромные территории индейских резерваций, где законы США не то чтобы не действуют, но действуют не вполне так, как на остальной территории страны, да и не в полном объёме.

Это первая отличительная особенность интересующей нас территории, о которой совершенно необходимо упомянуть в контексте последующего повествования. Но есть и другая, до некоторой степени связанная с отмеченной выше. Речь идёт о малой населённости южных районов Канзаса. Поселение Черривейл (Cherryvale), которое не раз будет упоминаться далее, получило статус города в 1872 году после открытия школы при численности жителей всего 270 человек. Даже сейчас, в XXI столетии округ Монтгомери (Montgomery County) — эпицентр нашего повествования — насчитывает чуть более 30 тысяч жителей, и понятно, что в начале 1870-х годов число тамошних обитателей было кратно меньше.

До 1850 года территории южных округов Монтгомери, Лабетт, Уилсон, Неошо и других были населены индейцами осейджи, одного из ответвлений индейцев чероки, но в том году власти договорились с индейскими вождями о их переселении далеко на юго-запад, на территорию современной Оклахомы. Индейцы ушли, но их тропы остались, и вдоль многих из них в последующие годы и десятилетия были проложены шоссейные и железные дороги.

Итак, в 1850 году округ Лабетт был открыт для всех желающих поселиться в этом краю, и на его территорию потянулся поток переселенцев. Поток жиденький, поскольку достоинства проживания в пустынной местности в условиях выраженного континентального климата с холодной зимой и жарким засушливым летом представлялись рядовым американцам далеко не очевидными.

Летом 1872 года на территории округа Лабетт, находящегося на южной границе штата Канзас, появился некий банковский клерк, разыскивавший трёх никому не известных мужчин, приехавших или якобы приехавших в округ из городка Ховард (Howard), расположенного примерно в 70 км западнее. По словам клерка, у него была принципиальная договорённость с этими мужчинами о выделении им большого кредита, и теперь ему надо было осмотреть землю, которая могла бы выступить в качестве обеспечения по этому самому кредиту. Он примерно знал, где находится интересующий участок земли, и знал имена и фамилии разыскиваемых мужчин, вот только отыскать их так и не смог. Банковский работник заехал в посёлок Освиго (Oswego), административный центр округа, где навёл справки о сделках с недвижимостью за последние полгода, затем прокатился по крупнейшим поселениям окрест — Черривейл, Индепенденс, Форт-Скотт — пытаясь отыскать следы интересовавших его людей. Он называл какие-то очень банальные фамилии вроде Смит, Джонс или нечто подобное, с таким же успехом в России можно было разыскивать Иванова, Петрова и Сидорова… Никто не видел интересовавших банковского клерка мужчин, никто не слышал их имён и фамилий, вернее, может быть, и слышал, да только не запомнил.

В общем, приехал банковский работник, покрутился, навёл справки, да так ничего и не узнав, отчалил в даль туманную. Туда ему и дорога, никто и голову не стал ломать над тем, что некие Смит, Джонс и кто-то там ещё приехали в округа Лабетт, да и исчезли, словно их никогда и не существовало.

Может быть, их и вправду не существовало и банковского клерка кто-то классно «развёл»?

В самом конце лета того года стало известно об исчезновении каменщика по фамилии Джонс (Jones), который появился в тех местах сравнительно недавно, но уже успел заслужить добрую славу. Он пешком отправился из поселения под названием Миссия Осейдж (Osage Mission) в город Индепенденс, административный центр соседнего округа Монтгомери. В отличие от упомянутых выше никому не известных покупателей земли, этого Джонса в округе

Лабетт знали. Он переходил из поселения в поселение и клал печи. Хороший был печник, работал быстро и качественно, репутацию за пару лет заработал очень даже неплохую, и притом заслуженную.

То, что Джонс пропал, выяснилось далеко не сразу. Прошло два или даже три месяца, прежде чем жители, переезжавшие из одного населённого пункта в другой по торговым делам, выяснили, что печника нигде нет. Пропал человек… и пропал, по-видимому, как-то нехорошо…

В декабре 1872 года странным образом исчез житель посёлка Черривейл (Cherryvale) по фамилии Лонгкорн (George W. Longcorn, иногда встречается написание его фамилии Лугкар (Lougcar), Лучор (Louchore) и другие). Исчез не один — с ним пропали дочери 4 и 6 лет. Джордж Лонгкорн уже купил земельный участок на 3-й стрит, где планировал возвести большой дом, первый этаж которого должен был стать магазином, а на втором оборудовать две или три квартиры — одну для себя, прочие — для сдачи в аренду. Пока же он возвёл небольшую времянку, в которой вёл мелочную торговлю товарами первой необходимости. В Черривейле тогда проживало около 270 жителей, но всем были нужны нитки, пуговицы, спички, керосин, весовой сахар и табак, так что Лонгкорну удавалось сводить концы с концами.

Жена Лонгкорна по какой-то причине не приехала из Айовы к мужу и дочерям, хотя планировалось, что к концу года она уже будет в Черривейле. Поэтому в середине декабря Джордж запряг пару лошадок в свою двуколку, закрыл лабаз, предупредил соседей, что уезжает на пару недель, да и уехал вместе с дочками.

Минули отмеренные Лонгкорном две недели, затем ещё столько же, а он так и не появился. Когда кто-то из местных жителей попытался навести справки в Форт-Скотт, населённом пункте в 95 км севернее Черривейла, через который Лонгкорн обязательно должен был проехать на пути в Айову, выяснилось, что там Джордж не появлялся. Ошибка исключалась, поскольку в Форт-Скотте торговца хорошо знали — тот закупался там товарами и имел довольно много приятелей.

То, что Лонгкорн уехал вместе с малолетними дочерьми и никуда не приехал, рождало нехорошие предчувствия.

Минул примерно месяц, и в конце января 1873 года произошло событие, по-настоящему взбудоражившее небольшое местное сообщество. Во льду промёрзшего до дна ручья Драмкрик на расстоянии около 2 км от Черривейла был обнаружен мужской труп. Глубина ручья была небольшой — всего-то сантиметров 70 — и тело было хорошо различимо с берега. Чтобы извлечь тело из ледяного плена, пришлось вырубить ледяную глыбу с погибшим человеком внутри и перевезти её в недавно построенное здание школы — это была самая крупная и удобная постройка в населённом пункте.

Когда лёд был частично сколот, а частично растоплен, тело удалось осмотреть. Выяснилось, что в Драм-крик был найден тот самый каменщик Джонс, что пропал в конце августа предыдущего года. Мужчина оказался убит ударами молотка по голове — это довольно просто определялось по узнаваемым следам на коже, оставленным круглой ударной поверхностью. Тело мужчины долго находилось в ручье ещё до наступления холодов, на что указывали далеко зашедшая мацерация кожных покровов и вздутие торса.

Что случилось с каменщиком Джонсом, и по чьей вине его обезображенный труп оказался в ручье — никто сказать не мог, разумеется, кроме убийцы. Надежда расследовать это преступление выглядела весьма призрачной — в южной части Канзаса тогда вообще не было людей, кому была бы по плечу подобная задача. Имелись знатоки, способные читать следы на грунте и вести преследование на лошади, кроме того, многие местные жители умели стрелять и бросать лассо, но навыки такого рода не могли помочь в раскрытии преступления.

Прошла пара месяцев, и в начале апреля округ Лабетт облетела очередная тревожная новость. Теперь заговорили об исчезновении доктора Уилльяма Йорка (William York), зани-

мавшего должность помощника хирурга в больнице в городе Индепенденс. Это был сравнительно молодой — 33 года — и весьма респектабельный мужчина, младший брат сенатора канзасского парламента Александера Майнора Йорка (Alexander Minor York).

Тревогу подняли жители городска Форт-Скотт, рассказавшие о том, что они видели, как коляска доктора была продана на городском рынке. Сама по себе такая продажа не являлась чем-то подозрительным — мало ли, какие у владельца могут быть на то резоны, верно? — но после этого стало известно, что мужчина не появлялся на рабочем месте уже несколько недель. Следует иметь в виду, что Форт-Скотт удалён от Индепенденса более чем на 120 км по прямой, а поскольку автомобилей и телефонов в те дремучие времена не существовало, связь между этими населёнными пунктами была очень и очень условной. То, что в одном поселении узнали об исчезновении жителя другого поселения всего лишь через несколько недель, кажется даже удивительным — если бы доктор не был широко известен, то случиться это могло через многие месяцы.

Как бы там ни было, разговоры о том, что коляска Уилльяма Йорка была продана на рынке в Форт-Скотт, в конце концов дошла до Александера Йорка, старшего брата исчезнувшего врача. Последний, как сказано выше, являлся сенатором Законодательного собрания штата и в начале того года оказался в самом эпицентре громкого политического скандала. В январе месяце крупный местный политик Сэмюэл Кларк Померой (Samuel Clarke Pomeroy) вручил ему взятку в размере 7 тысяч долларов, которая должна была обеспечить голос Йорка при голосовании за переизбрание Помероя в парламент. Александер взял деньги, а затем… объявил о попытке подкупа.

Скандал получился знатный. Политическая жизнь в тогдашней Америки вообще представляла собой занимательный зоопарк, в котором было место самым невероятным проявлениям гражданской позиции активных жителей — они проводили политические собрания, митинги, устраивали массовые побоища, убивали другу друга и старательно гадили всеми доступными способами. Поэтому в том, что Йорк взял деньги, а потом предал случившееся огласке, вполне отвечало духу буйного времени, где провокация являлась нормальным инструментом политической борьбы. Померой, сообразив, что погасить скандал по-тихому не получится, выступил 10 февраля 1873 года с заявлением, из которого следовало, что деньги он действительно мистеру Йорку передавал, но это была не взятка, а передача третьему лицу для внесения в уставной капитал нового банка.

Коллеги по Сенату с упоением бросились разбирать скандальные обвинения Александера Йорка. Для того чтобы читатель смог составить хотя бы приблизительное представление о накале бушевавших страстей, достаточно упомянуть, что Законодательное собрание 19 (!) раз устраивало голосование по вопросу о допустимости Помероя к выборам в парламент штата. Чтобы разобраться в обвинениях Йорка, был даже создан специальный комитет, который заседал вплоть до 3 марта того года, того самого дня, когда сенатские полномочия Помероя истекали. Комитет принял воистину лукавое решение, посчитав, что нет достаточных оснований подозревать взятку со стороны Помероя, но поскольку полномочия его истекли 3 марта и он переизбраться не успел, то и сенатором более быть не может.

То есть мистер Померой вроде как репутацию честного джентльмена сохранил, но в местный парламент не попал, то есть усилия Александера Йорка увенчались полным успехом. Произошедшее означало фактически крах политической карьеры Помероя, который хотя и пытался впоследствии вернуться в большую политику и даже выдвигал свою кандидатуру на президентские выборы 1880 года, но успеха не снискал, превратившись фактически в маргинального деятеля. Померой, разумеется, запомнил вероломный удар, нанесённый Йорком, и пообещал отомстить.

По этой причине Александер, узнав об исчезновении в первой половине марта младшего брата, сразу же заподозрил происки Помероя. Согласитесь, на то у него имелись все основания.

Собрав группу вооружённых друзей и политических единомышленников числом 15 человек, он в последней декаде апреля отправился на розыски Уилльяма. Объехав все более или менее крупные поселения округа Лабетт, он установил следующее: ранним утром 9 марта живой и здоровый Уилльям отправился на своей двуколке из Форт-Скотт в Индепенденс. Ему предстояло проехать по так называемой «тропе осейджи», настоящей тропе, протоптанной некогда жившими там индейцами народности осейджи. Уилльям благополучно преодолел б*о*льшую часть пути, однако в какой-то момент отклонился от оптимального маршрута и сошёл с тропы осейджи. Свидетели видели как он покупал дорогие сигары в табачном магазине в городке Парсонс — возможно, именно для его посещения Уилльям и отказался от оптимального маршрута движения — после чего доктор проехал через небольшое поселение Ладор (Ladore). Судя по всему, он имел намерение возвратиться на тропу осейджи и продолжить движение к Индепенденсу по ней. Поздним вечером того же дня, уже в темноте, его видели западнее этого поселения. Причём находился он на расстоянии приблизительно 18 миль до цели путешествия города Индепенденса. Он двигался по «тропе осейджи» и всё с ним вроде бы было в порядке. Ошибка в определении места не могла быть большой, поскольку свидетель перед встречей с Уилльямом Йорком проехал хорошо знакомый ему ориентир — довольно большой холм с плоской вершиной под названием Геронимус (Heironymus).

И что же находилось в том районе, то есть ровно на середине пути из Ладора в Индепенденс? Нельзя сказать, что там была пустыня, нет, там находились участки, принадлежавшие в общей сложности аж даже 15 фермерским хозяйствам. Владельцы некоторых хозяйств состояли в родстве, например, три участка принадлежали братьям Амосу и Мэттью Таббсам (Amos & M.C.Tubbs) и их сестре Аде (Ada Tubbs), отцу и сыну Бендерам (Bender), а также братьям Перри — Эду и Джиму (Ed Perry, Jim Perry). Эти землевладения располагались одно подле другого, их можно уподобить мячу, или кругу, если угодно, поскольку они образовывали единый конгломерат частных владений, граничивших друг с другом. Несколько в стороне — в юго-восточном направлении — располагались три одиночных участка земли, не имевших общей границы с перечисленными выше пятнадцатью земельными наделами. Эти участки принадлежали неким Кэмпбеллу, Малони и Дэвиду Гудману.

Часть фермеров, оформив землю в собственность, на том и успокоилась и к ведению хозяйства не приступали, а часть занялась каким-то земледелием и даже построила некие домишки-«скворечники», в которых и стала проживать. Сколько в том районе имелось таких домиков и сколько вообще фермеров проживало вдоль «тропы осейджи», Александер Йорк установить так и не смог — это можно было выяснить лишь при личном посещении.

4 мая 1873 года сенатор в сопровождении группы вооружённых товарищей, помогавших ему в розысках брата, прибыл в район горы Геронимус, чтобы разведать обстановку. Выяснил он следующее: домики, представлявшие из себя небольшие дощатые постройки — американцы их называли «cabine» («кабина») — находились на участках Кэмпбелла, Дэвида Гудмана, Брокмана и отца и сына Бендеров. Причём только Бендеры проживали в тот момент в своём доме, остальные землевладельцы отсутствовали.

Сенатор представился Бендерам и поговорил с ними. Главу семейства звали Джон Бендер (John Bender), сына — точно так же, а дочь — Кейт (Kate). Что касается имени матери и жены главы семейства, то её звали просто миссис Джон Бендер. И всё — этого было достаточно! Бендеры являлись этническими немцами, переехавшими на жительство в Соединённые Штаты несколькими годами ранее, а потому по-английски мать и отец почти не говорили, зато сын и дочь говорили вполне сносно. Они ответили на все вопросы сенатора и его спутников и оказались настолько любезны, что пригласили всю компанию в свой дом.

Ну, как дом… это была хибара, сколоченная из кустов и палок площадью около 24 квадратных метров, перегороженная тряпичной занавеской. Перед занавеской располагалось «общественное пространство», если можно так выразиться, конечно, на котором размещался

обеденный стол и стулья. В дальней части «кабины», за занавеской, находилась кухня и спальные места Бендеров.

Сенатор Йорк и его спутники — а их общее число достигало 15 человек — были приглашены в дом, точнее, к столу. Для них быстренько забили дюжину цыплят и пару индеек, миссис Бендер сварила целое ведро кукурузы, и поисковая команда плотно поужинала. Как полагается, с виски из тайных фляжек и деловыми разговорами «под закусь». Бендеры заявили, что Уилльяма Йорка не видели и его двуколку, обитую серебристыми гвоздями, не могут припомнить. Но если доктор Йорк действительно проезжал по тропе осейджи в вечернее время в первой декаде марта, то с ним могло произойти следующее… И Бендеры предложили несколько вариантов, надо сказать, весьма здравых.

Во-первых, доктор мог решить, что останавливаться не надо, а напротив, следует поторопиться, дабы прибыть в Индепенденс через три или четыре часа. Расстояние до Индепенденса составляло 17 миль, и если лошадь была не очень уставшей, то преодолеть это расстояние ей было вполне по силам. То есть доктор Йорк мог проехать мимо участка Бендеров без остановки, рассчитывая вскоре оказаться дома, однако где-то на ночной дороге его перехватили индейцы. Последние время от времени проникали на территорию штата с юга, где находились их обширные резервации, и промышляли грабежом белых американцев. Они могли напасть на доктора и расправиться с ним, а его имущество продать. В Канзасе были люди, работавшие с индейцами и скупавшие у них награбленное барахлишко. Так повозка мистера Йорка могла попасть в руки белого американца, продавшего впоследствии её на рынке в Форт-Скотт.

Во-вторых, могло произойти и кое-что иное, никак не связанное с индейцами. Доктор Йорк, проехав в темноте мимо «кабины» Бендеров, мог озаботиться поиском ночлега. Он мог знать, что в этом районе есть некие Бендеры, которые пускают на постой путников, и потому у него могло появиться намерение отыскать нужный дом, но… но из-за потери ориентации в малознакомой местности доктор мог искать их «кабину» совсем не там, где она находилась в действительности. Миновав дом Бендеров, он мог приступить к поискам южнее, а там находились «кабины» Брокмана, Гудмана и Кэмпбелла. Расстояние до ближайшей постройки — это был домик Брокмана — составляло около 400 метров, возможно, чуть более… Домик Гудмана находился примерно на таком же расстоянии, но в стороне от тропы, метрах, приблизительно, в двухстах. Что же касается «кабины» Кэмпбелла, то она находилась ещё дальше от тропы осейджи — приблизительно в восьмистах метрах — и её скрывал от глаз проезжающих тот самый холм Геронимус, точнее даже, гряда холмов под этим названием, которые и дали название всему этому району. И если доктор Йорк свернул с тропы и отправился куда-то к этим постройкам, то именно там его и следует искать.

Или, по крайней мере, следы его пребывания.

В общем, Бендеры подкинули Александеру Йорку информацию к размышлению, и тот с большим интересом выслушал людей, хорошо осведомлённых о происходившем вокруг. Расплатившись с гостеприимными хозяевами, сенатор и сопровождавшие его вооружённые джентльмены отправились на поиск домов, упомянутых Бендерами — тех самых «кабин», что находились на участках Брокмана, Гудмана и Кэмпбелла. Поисковики отыскали все три постройки и осмотрели прилегавшую к каждой из них территорию. Не совсем понятно, что именно эти джентльмены рассчитывали увидеть, поскольку с начала марта, времени исчезновения Уилльяма Йорка, минули почти два месяца, и за это время прошёл уже не один дождь. Все следы, даже если считать, что таковые существовали, давно были смыты…

Поисковики испытывали немалый соблазн войти во все обнаруженные «кабины», дабы удостовериться в том, что внутри нет следов, связанных с Уилльямом Йорком. Либо, напротив, в том, что таковые следы там есть… Однако сенатор запретил своим спутникам вторгаться в чужую собственность. И в этом он, кстати, проявил мудрость, заслуживающую почтения! Ну, в самом деле, он являлся членом законодательного органа штата, то есть человеком, создаю-

щим новые законы, или, выражаясь более общо, новые правила человеческого общежития. Но если ты сам не уважаешь действующие законы, то как ты можешь требовать их соблюдения от других, верно? В общем, сенатор запретил своим спутникам влезать в чужие дома, и вся поисковая группа вечером 4 мая отправилась в Черривейл, находившийся в 7 милях (~11,5 км) южнее холма Геронимус.

Надо сказать, что Индепенденс располагался на тропе осейджи, а вот Черривейл — нет. То есть доктор Йорк, направлявшийся в Индепенденс, не должен был заезжать в Черривейл, поскольку в эти населённые пункты вели разные дороги. Однако сенатор в силу некоторых немаловажных соображений решил разведать обстановку в Черривейле. Его можно было понять — вдоль тропы осейджи нарезаны большие участки земли, которые проданы и оформлены в собственность, некоторые их владельцы даже построили там какие-то «кабины», но при этом самих собственников нет, и непонятно, где их искать. Что, вообще, происходит? В районе холма Геронимус живые люди, кроме Бендеров, вообще, есть?

На следующий день, то есть 5 мая 1873 года, сенатор и его люди опросили практически всех жителей Черривейла, во всяком случае, взрослую часть таковых. Повстречали они и Джона Бендера-младшего, того самого, с которым общались накануне. Молодой человек приехал в Черривейл по делам торговли — он предполагал продать кое-какие настойки, которые изготавливала его сестра, и прикупить припасы для хозяйства, прежде всего соль и специи. Сенатор поговорил с Бендером-младшим по-приятельски, можно сказать, как со старым знакомым. Бендер задал несколько вопросов о результатах осмотра соседских участков, к сказанному прежде ничего не добавил, но в целом был учтив, очень вежлив и казался искренне заинтересованным в успехе проводимых сенатором Йорком розысков.

Нельзя сказать, что посещение посёлка оказалось для сенатора безрезультатным. Тот наслушался разнообразных историй об исчезновениях людей либо предполагаемых исчезновениях — это смотря как расценивать такого рода россказни — а также выяснил, что ни Брокман, ни Гудман, ни Кэмпбелл в Черривейле не проживают, и искать этих людей надо через службу кадастра штата — именно она начисляет земельный налог, и там точно должны быть актуальные адреса таинственных землевладельцев.

В общем, Александер Йорк в сопровождении преданной охраны направил свои стопы в Индепенденс и на этом, собственно, его участие в интересующей нас истории заканчивается. Следующий её этап оказался связан с Томасом Кадрейном (Thomas Kadrain), самым обычным наёмным работником, принявшим на себя ответственную и почётную обязанность истребителя местных серых волков, терроризировавших стада овец-мериносов. Кадрейн был нанят несколькими фермерами округа Монтгомери для освобождения округа от нескольких волчьих стай, досаждавших фермерам последние месяцы. Охотник знал приёмы борьбы с волками и вовсе не намеревался убить их всех — ему нужно было убить доминирующих самок в каждой стае, после чего должен был последовать распад волчьей семьи. Кадрейн не только убивал волков из берданки, но и изводил их, подбрасывая на маршрутах движения стаи смертельные ловушки — куски мяса, нашпигованные обрезками гвоздей или проволоки. Кстати, от ловушек толку было больше, чем от пуль…

Кадрейн уже две недели кружил примерно в одном и том же районе, выслеживая конкретную стаю, и 13 мая он поднялся на холм Геронимус, чтобы обозреть окрестности. Он хорошо знал те места и был знаком с тамошними фермерами, причём со всеми, в том числе и с теми, кого сенатор Йорк так и не смог отыскать. Рассматривая в подзорную трубу окружавшую его безблагодатную действительность, охотник обратил внимание на то, что над «кабиной» Бендеров не вьётся дымок. А он должен был виться, поскольку огонь в печи они поддерживали всегда. Что было ещё более подозрительно, никакого движения на придомовой территории не было заметно — никто никуда не ходил, а двери всех построек были затворены… Территория фермы выглядела нежилой, что было очень странно! Если младшие Бендеры регулярно куда-то

уезжали, то родители всегда находились на своём участке. Может быть, они легли спать после сытного обеда, но… что если спать они не ложились?

В общем, мистер Кадрейн испытал некоторую тревогу и решил навестить хорошо известных ему людей, а заодно послушать последние новости, ибо за последние недели он здорово одичал, идя по следу волчьей стаи. Спустившись с холма, ковбой приблизился к участку и после нескольких громких приветствий понял, что никто встречать его не станет. Быстрый осмотр фермы показал, что она безлюдна. Собственно жилой дом оказался заперт, а окна закрыты ставнями, что происходит внутри дома, невозможно было понять, оставаясь снаружи. Это выглядело подозрительно, но особенно тревожно было то, что из запертого сарая доносился совершенно ненормальный рёв скотины и гомон птицы. Кадрейн был достаточно опытен для того, чтобы понять, что означает необычное поведение живности — она была явно голодна и не имела воды.

Ковбой заподозрил, что прибыл на место преступления и в «кабине» Бендеров находятся тела убитых обитателей фермы. Не теряя времени, Томас пришпорил коня и помчался в Черривейл. Там его сообщение о странностях, обнаруженных на ферме Бендеров, вызвало настоящий переполох — местные жители хорошо помнили сенатора Йорка и его розыскную группу. И вот теперь оказывается, что почтенные Бендеры, так помогавшие сенатору в его розысках, исчезли! Мгновенно собралась группа активистов числом около 15—20 человек, которая направилась в район холма Геронимус для неотложной поисковой операции. Тут же стала собираться вторая группа для усиления первой и обеспечения её безопасности. Малолетние детишки запрыгнули на лошадей и помчались к ближайшим родственника, с рассказами о том, что что-то важное и непонятное происходит на тропе осейджей к северу от Черривейла, а потому приветствуется всяческая помощь. Родственники хватали берданки, прыгали на лошадей и мчались к холму Геронимус, и при этом приказывали собственным детишкам скакать далее и оповещать родню о надвигающемся хтоническом ужасе.

Не следует подозревать автора в преувеличенном сарказме или неуместной иронии — нет, что вы, автор далёк от того, чтобы издеваться над жителями Канзаса той поры. Да и тема, как скоро станет понятно читателю, совсем не располагает к шуткам и какому-либо юмору. Всё именно так и происходило — не было в Черривейле телеграфа, да и телефона не было тоже, а потому всю информацию окрест разносили дети. И они разнесли её так, что к 16 часам 13 мая в районе фермы семьи Бендер собралась целая толпа неравнодушных жителей округов Монгомери и Лабетт. Сначала их было 15 человек, затем 50, затем 200…

Люди всё прибывали и прибывали. Никто не понимал, что происходит, но рёв голодной и непоеной живности в ушах сельских жителей звучал, как набат. Всем было ясно, что с Бендерами что-то сильно не в порядке, но никто не решался взломать замок на двери в чужой дом. Ни шерифа, ни его представителей не было…

Что делать?

Кому-то из присутствовавших пришла в голову довольно оригинальная мысль — поскольку нельзя ломать запертую дверь, ибо сие является грубым вторжением в чужую собственность, давайте вытащим из стены пару досок и проникнем в дом для его осмотра. А после завершения осмотра прибьём доски на место, и вторжение в чужое жилище тем самым можно считать не состоявшимся. Согласитесь, предложение хотя и казалось казуистическим, на самом деле было предельно глупым — замок ломать нельзя, это незаконно, а доски из стены вытаскивать можно! Несмотря на очевиднейшую глупость предложения, оно чрезвычайно понравилось присутствовавшим, что, кстати, заставляет весьма скептически оценить когнитивные способности энергичных ковбоев… Но других людей в том месте и в то время попросту не было, а потому мужчины бодро бросились на розыск шанцевого инструмента, и через пяток минут две доски из длинной стены дома были извлечены.

Заглянув внутрь «кабины», инициативные граждане не увидели ничего необычного. Трупов хозяев не было видно, следов крови — тоже. Вообще же, ничего необычного вроде перевёрнутой мебели или сброшенной на пол посуды любознательные жители Черривейла не увидели. Несколько человек, те, кто был худ и пониже ростом, проникли в постройку через щель и приступили к её осмотру.

Строго говоря, осматривать там было нечего. Да и света внутри «кабины» было немного из-за того, что окна всё ещё оставались закрыты ставнями. Небольшой домик, площадью около 24 квадратных метров, состоял из одной комнаты, поперёк которой был натянут полог их палаточного брезента, деливший комнату на две половины. Полог висел на своём месте и частично загораживал дальнюю от входа часть помещения, ту, что условно можно было назвать «кухней». Там находилась печь, служившая для обогрева и приготовления пищи, а также стояли две кровати. Ну, как кровати… Одной условной «кроватью» служил дощатый щит с ворохом наваленного белья и несколькими подушками, а в качестве второй использовался очевидно широкий, но довольно короткий сундук. Оба спальных места вряд ли можно было считать удобными. В этом отсеке находился также разделочный стол, тумбочка для постельного белья, на стенах висели старые шкафчики с плохо подогнанными дверцами. «Кухонька» была тесна, грязна и крайне некомфортна. Воздух был тяжёл, неподвижен, отдавал какой-то прогорклой вонью.

Когда кто-то из проникших внутрь «кабины» догадался зажечь сальный огарок, тот едва разгорелся и сильно коптил, что явно указывало на недостаток кислорода в помещении.

Та часть комнаты, что находилась по другую сторону полога и располагалась ближе к входной двери, выглядела ненамного лучше условной «кухни». Её можно было условно считать «гостиной», по площади она немного превосходила «кухню». Там стоял довольно большой и приличный обеденный стол — за него могли свободно сесть человек восемь. Стол этот являлся, по-видимому, самым приличным предметом мебели, имевшимся в распоряжении Бендеров. Рядом с ним находились стулья со спинками и такие же точно стулья стояли вдоль стен. Стульев было довольно много — штук 12—14.

Проникшие внутрь «кабины» люди ходили по полутёмному помещению, гадая о судьбе хозяев. Полумрак скрывал детали обстановки, зажжённая свеча добавила мало света. Наконец, кто-то из ковбоев догадался открыть ставни, закрывавшие окна, благодаря чему света стало побольше.

После этого кто-то догадался заглянуть под дощатый настил, служивший кроватью, и с удивлением обнаружил под ним нечто, похожее в первом приближении на дверь в погреб. В полу оказался прорезан большой люк, имевший размеры приблизительно 150 см на 120 (то есть 5 футов на 4). Люк этот поворачивался на петлях, большое кольцо использовалось вместо дверной ручки. Кровать полностью скрывала люк и, глядя со стороны, невозможно было догадаться о его существовании.

Крайне заинтригованные увиденным, мужчины переставили «кровать» и подняли створку. Поднялась она совершенно беззвучно, петли оказались хорошо смазаны. Погреба под люком не оказалось — там находилась обычная яма глубиной около 180 см, что несколько превышало средний рост взрослого мужчины тех лет.

Сделанное открытие поставило в тупик. Яма явно не могла быть погребом, в ней не было стеллажей для хранения припасов, но кто и для чего её выкапывал и заботливо смазывал петли машинным маслом? Кто-то из мужчин догадался спрыгнуть вниз, чтобы получше осмотреть плохо освещённую нижнюю часть, и в результате сделал неожиданное и пугающее открытие — песчаное дно на глубину около 10 см оказалось пропитано какой-то зловонной краской, похожей на сурик. Несколько горстей липкой земли были подняты наверх для более внимательного изучения при нормальном освещении.

Быстро стало ясно, что земля пропитана кровью или чем-то, что было очень похоже на кровь. Жидкая фракция уже исчезла, но песчинки продолжали пачкать при прикосновении и прилипали к рукам. Кроме того, бурый грунт являлся источником отвратительного гнилостного запаха. На дно ямы, по-видимому, было пролито немало крови — не литр, не два, много больше… И кровь вряд ли принадлежала животным — их традиционно забивали и разделывали на свежем воздухе.

Это открытие переворачивало картину с ног на голову. Бендеры, ещё четвертью часа ранее казавшиеся жертвами массового убийства, вдруг сами оказались под сильным подозрением в совершении убийств. Ведь яма в их доме не могла появиться без ведома хозяев!

Но если в гостеприимном доме у дороги убивали людей, то где же тела убитых?

Чтобы пояснить логику дальнейших действий неравнодушных граждан, приступивших к самостоятельному расследованию, необходимо сделать небольшое пояснение, связанное с особенностями географии интересующего нас объекта. «Кабина» Бендеров стояла на обширной равнине, лишённой какой-либо заметной растительности. Рядом с домом был устроен огород с традиционным для американских фермеров той поры набором посадок — картофелем, луком, фасолью и прочими. С другой стороны на удалении около 15 метров был построен сарай для скотины и птичник под общей крышей. Позади дома, с его южной стороны был разбит сад из садовых деревьев, точнее, саженцев плодовых деревьев, преимущественно персиков. Сад этот представлял собой квадрат со сторонами приблизительно 50 на 50 ярдов. В некоторых публикациях сообщается, будто его площадь достигала двух акров, и он образовывал прямоугольник со сторонами 80 на 100 метров, однако это совершенно невозможно, поскольку граница участка Бендеров пролегала примерно в 60 метрах к югу от «кабины». А потому сад указанных размеров никак не мог разместиться на этом участке земли. Тропа осейджи находилась приблизительно в 10—15 метрах севернее дома, она пересекала участок Бендеров с востока на запад. Участок продолжался к северу от тропы, однако там земля была не возделана. На удалении около 650 метров к северу от дома находилась северная граница участка. Однако на этом владения Бендеров не заканчивались. К земельному наделу, записанному на имя Бендера-старшего, с севера примыкал участок его сына, Джона Бендера-младшего. На нём не было никаких построек и возделанных делянок — это был просто кусок степи. Северной границей земли Бендера-младшего являлся большой и глубокий овраг, тянувшийся точно с востока на запад. Это была совершенно случайная ориентация, но довольно точная. Общая совокупная площади земли, принадлежавшей Бендерам, составляла 160 акров, в первом приближении это был прямоугольник со сторонами 600 метров с востока на запад и чуть менее 1100 метров с юга на север.

Зная все эти детали, каждый может самостоятельно задуматься над тем, где следовало искать трупы убитых Бендерами людей. Разумеется, при условии, что таковые трупы действительно существовали. Логично было предположить, что преступники скрывали тела на собственном участке — так во всех смыслах надёжнее и безопаснее — но земли у Бендеров, как видим, имелось немало. Где искать тела?

Самое удобное место для сокрытия тела — это овраг. Подкопать немного склон, положить в ямку опасный груз и столкнуть нависающий сверху грунт — что может быть проще и эффективнее? Овраг имелся, и притом глубокий, как сказано выше, по нему проходила северная граница участка Бендера-младшего. Земля за оврагом никому не принадлежала — там протекал ручей Спилл-аут — и потому территория считалась неудобьем, её невозможно было продать. Соседи восточнее и западнее в 1873 году на своих участках не проживали, то есть место это было уединённое. Приняв все эти соображения во внимание, часть ковбоев направила лошадей в сторону оврага.

Однако другие устремились в противоположном направлении — на юг. На той территории, где Бендеры разбили сад, было высажено около 220 саженцев яблонь, груш, черешни. В то

время такие саженцы представляли в Канзасе большую ценность, их стоимость составляла 40—50 центов, поэтому милый садочек Бендеров привлёк к себе внимание как объект, интересный с точки зрения его разграбления. И часть бодрых ковбоев, сообразив, что хозяева участка более здесь не появятся, бросилась выкапывать драгоценные посадки. Весь садочек Бендеров оказался выкопан и растащен в течение 48 часов, то есть к 15 мая саженцев уже не осталось.

Именно эти ботаники, бегавшие по территории фермы с лопатами наперевес, и сделали первую трагическую находку. Примерно через час после того, как в яме под домом была найдена окровавленная земля, кто-то из неравнодушных граждан обратил внимание на потревоженный грунт между саженцами, его как будто бы перекопали под посадку, но ничего так и не посадили. Удалив слой почвы толщиной около 30 см, ковбои обнаружили мужское тело в одной только нательной рубашке, лежавшее лицом вниз. Мужчина был явно убит — на это указывала хорошо заметная рана на затылке, оставленная каким-то крупным предметом без острых граней — то ли кувалдой, то ли донышком бутылки.

Труп подвергся сильному гнилостному разрушению. При попытке вытащить его за ноги из ямы выяснилось, что плоть отделяется от костей. С немалыми трудностями тело удалось извлечь из неглубокой могилы и перевернуть лицом вверх. После этого под нижней челюстью погибшего стал хорошо виден протяжённый разрез горла, длина которого достигала пяти дюймов (около 13 см). Погибшего удалось опознать очень быстро — им оказался доктор Уилльям Йорк, которого старший брат разыскивал уже несколько недель. Уилльяма знали многие местные жители, поскольку он работал помощником хирурга в больнице в Индепенденсе, а потому в точности опознания можно было не сомневаться.

Шокирующее открытие в кратчайшее время стало достоянием гласности. Остаётся лишь удивляться тому, как при отсутствии сотовых телефонов, точнее, телефонной связи в принципе, новости разлетались в те дни по долам и весям Канзаса. К вечеру число ковбоев на лошадях и с берданками в районе «кабины» Бендеров достигло сотни, причём люди продолжали прибывать всю ночь, и к утру 14 мая число неравнодушных граждан превысило 300 человек.

В поисках замаскированных захоронений они обошли всю территорию, принадлежавшую отцу и сыну Бендерам, проверяя плотность грунта шомполами винтовок. Целинный дёрн шомпол прокалывал с заметным усилием, а вот в почву, хотя бы однажды перекапанную ранее, входил легко, примерно как нож в масло. В течение суток последовало обнаружение ещё шести захоронений -пять из них являлись одиночными, в них оказались скелетированные останки мужчин средних лет, а в одном находились два тела, которые получили условные названия «старик» и «маленькая девочка». Одиночные захоронения находились на некотором отдалении от места сокрытия тела доктора Йорка, метрах в 40—50 — точно это расстояние никто не измерял. Могила «старика» и «маленькой девочки» была отдалена от могилы Йорка ещё больше, приблизительно на 100 метров. Можно сказать, что в первом приближении импровизированные захоронения огибали «кабину» Бендеров по дуге с южной стороны и находились от неё приблизительно на одном расстоянии. Все они располагались возле южной границы участка Бендера-старшего, но не выходили за неё.

В течение последующих двух недель практически все найденные тела были опознаны, что до некоторой степени даже кажется удивительным при тогдашнем уровне развития судебной медицины. Чтобы более не возвращаться к этой теме, скажем несколько слов о погибших. Упомянутые выше «старик» и «маленькая девочка» оказались теми самыми Джорджем и Мэри Лонгкорнами, о которых упоминалось в начале очерка. Это были отец и одна из дочерей, отправившиеся полугодом ранее на розыск жены и матери. То, что Джорджа приняли за старика, легко объяснимо — он имел окладистую бороду и был невысок ростом. Убитых опознал тесть, специально прибывший для осмотра тел, кроме того, отца и дочь узнали некоторые жители Черривейла. Тело Джорджа оказалось изуродовано — ему отрезали половые органы, и

цель этого странного надругательства поставила всех видевших тело в тупик. На теле девочки телесных повреждений не оказалось вовсе, что наводило на мысль о её закапывании живьём.

Следует заметить, что тело второй дочери, также отправившейся в поездку с отцом, отыскать не удалось. Практически никто не сомневался в её убийстве, однако розыск тела девочки на принадлежавших Бендерам участках оказался безрезультатен.

В одной из одиночных могил находился Уилльям МакКарти (W. F. McCarthy), солдат роты D 123-го пехотного полка, дислоцированного в штате Иллинойс. МакКарти, находившийся в момент исчезновения в отпуске, приехал в Канзас к брату, он намеревался разведать обстановку, дабы принять решение о переезде сюда после демобилизации. Поскольку из отпуска он в расположение части не вернулся, военное командование объявило его дезертиром. С апреля 1873 года он числился в розыске, точную дату его исчезновения установить так и не удалось. Опознать солдата удалось по надписи на его старых сапогах, не заинтересовавших убийц.

В другой одиночной могиле находилось тело некоего Джона Гирса (John Gears), жителя округа Ховард (Howard county), занимавшегося мелочной торговлей и объезжавшего с этой целью отдалённые районы Канзаса. В своей повозке он возил массу вещей, представлявших немалую ценность для людей, занятых ведением хозяйства в изолированной и малодоступной местности — мыло, соль, сахар, иглы для шитья, нитки, увеличительные стёкла, спички и тому подобное. Помимо товаров, представлявших немалый интерес для потенциальных грабителей, мужчина имел обычно на кармане кое-какие деньги — долларов 60—80, а то и больше. Они были нужные ему для купли-продажи и размена. Гирс понимал, что может быть ограблен, и всегда путешествовал с огнестрельным оружием — винтовкой и револьвером. Мужчина исчез осенью минувшего 1872 года, и никто не мог даже приблизительно сказать, где и при каких обстоятельствах это случилось. Ни его имущества, ни повозки никто не видел. Узнав об обнаружении кладбища на ферме Бендеров, жена Гирса приехала в Черривейл, куда были перевезены трупы, и 25 мая опознала останки мужа.

Третий опознанный труп из одиночной могилы принадлежал некоему Леонарду Брауну (L.G. Brown). Этот человек вроде бы хотел переехать в южную часть Канзаса и для этого объезжал округа Неошо, Лабетт и Монтгомери с целью подыскать хороший участок земли. Никто ничего не знал о нём — он просто не успел познакомиться с местными жителями. Исчезновение его осталось незамеченным. Тело, сильно повреждённое разложением, было опознано по пышным бакенбардам и дешёвому серебряному кольцу с выгравированной фамилией. Колечко было настолько малоценным, что не вызвало интереса грабителей. Их небрежность сделала идентификацию возможной, если бы кольцо было снято с пальца, то Браун, скорее всего, никогда не был бы опознан.

Ещё одно идентифицированное тело принадлежало зажиточному фермеру Джону Сэндфорду (John W. Sandford), пропавшему без вести в феврале 1873 года. Труп находился в относительно неплохой сохранности, что объяснялось убийством и захоронением в холодное время года. Тело было помещено в неглубокую могилу округлой формы и ему было придано довольно необычное положение. Труп был согнут в пояснице, отчего голова оказалась между колен. Многие жители Канзаса полагали, что странная поза, приданная мёртвому телу, свидетельствует о неких извращённых фантазиях убийц, однако причина отмеченного «складывания», скорее всего, была куда более обыденной. Мёрзлую землю совсем непросто долбить кайлом, а поскольку преступники, как и все обычные люди, ленивы, они предпочли облегчить решение стоявшей перед ними задачи. Для этого они согнули тело и тем самым уменьшили размер ямы, которую предстояло выкопать.

Труп из пятой ямы опознан не был, точнее, предположительно назывались имена и фамилии нескольких человек, которым он мог бы принадлежать, но сколько-нибудь точную идентификацию осуществить так и не удалось.

Таким образом, к последней неделе мая владельцев фермы связывали с убийствами девяти человек (если в число таковых включать исчезнувшую и покуда не найденную вторую дочь Лонгкорна). Итоговый список жертв этим, однако, не ограничился. Уже в июне были обнаружены ещё три одиночных захоронения. Помещённые в них тела были опознаны как принадлежавшие местным фермерам Питеру Бойлу (Peter Boyle) и Джону Богерту (John Bogert), третье же тело опознать не удалось.

Как видно, общее число жертв кровавой семейки достигло двенадцати, причём место сокрытия тела одной из жертв — младшей дочери Лонгкорна — оставалось неизвестно. Все погибшие были умерщвлены однотипно — их затылки были разбиты ударами молота, а горло — перерезано буквально от уха до уха. Причём повреждения, оставленные на затылках убитых, были таковы, что позволяли определить форму и размер ударной поверхности. Таким образом, при обыске имущества предполагаемых убийц следовало искать нож и молот со следами крови. Следует иметь в виду, что молот — это не обязательно ручной инструмент для ковки большого размера, в принципе, масса ручного молота начинается от 400 граммов, и его рукоять может быть совсем небольшой (порядка 30 см). То есть орудие это могло быть мощным и при этом компактным.

Ну, а что же с обыском дома и принадлежавшего Бендерам имущества вообще? Вещей, которые можно было бы однозначно связать с закопанными телами — то есть документы убитых, их личное имущество, деловая переписка или документы — найти не удалось. Что, кстати, косвенно свидетельствовало о хорошей подготовке Бендеров к бегству. Были найдены два ножа и кузнечный молот с короткой рукоятью. Один из ножей — известно, что это был старый разделочный нож — имел на лезвии следы крови. На другом ноже крови не было заметно. Первый из упомянутых ножей сейчас экспонируется в одном из канзасских музеев, где выдаётся за «тот самый» нож Бендеров, однако в его аутентичность верится с трудом. В те времена, о которых повествует настоящий очерк, не существовало легированной нержавеющей стали, и потому рачительные хозяева внимательно следили за состоянием кухонного имущества — отмывали его в мыльной воде, начищали мелким песочком и всегда насухо вытирали. Невозможно представить, чтобы этнические немцы Бендеры забыли удалить с ножа кровь последней жертвы, и эта кровь оставалась незамеченной почти два месяца. Подобная беспечность и невнимание к собственной кухонной утвари выходят за рамки здравого смысла.

Осматривавшие дом довольно точно восстановили технологию убийств, совершавшихся в доме Бендеров. Гостя, расправу над которым планировали преступники, усаживали за стол таким образом, чтобы он располагался лицом ко входу в «кабину». При этом спина и затылок будущей жертвы оказывались обращены к пологу, перегораживавшему помещение. Если человек перед началом трапезы желал посмотреть на то, что находится позади полога, то он видел обстановку небогатого фермерского дома — печь, две импровизированные кровати, нехитрую кухонную утварь. Понятно, что даже у самого недоверчивого гостя увиденное не возбуждало ни малейших подозрений… Непосредственно перед нападением дощатый настил, закрывавший люк, отодвигался, и люк в полу открывался. Всё это проделывалось совершенно беззвучно, и сидевший за столом человек даже не догадывался, что теперь за его спиной находится большая яма глубиной 6 футов (~1,8 метра). После этого кто-то из мужчин — отец или сын, неважно! — наносил через полог удар молотом в затылок ничего не подозревавшего гостя, а второй толкал стул назад. Тяжело раненый валился со стулом назад, и поскольку падение не было мгновенным, его подхватывал стоявший сзади. Жертве перерезали горло и давали телу упасть в яму, где несчастный гость быстро истекал кровью.

Через некоторое время тело убитого человека извлекалось из ямы и начинался «дерибан» — тотальное разграбление. Одежда, запачканная кровью, отстирывалась для последующей продажи на рынке, все метки с белья и одежды срезались, обувь, если только она была в хорошем состоянии, также шла на продажу. Все сколько-нибудь ценные вещи — кольца,

часы, табакерки, портсигары, разумеется, наличные деньги — шли в карманы предприимчивой семейки. Лошади и повозки, на которых передвигались убитые, также шли на продажу.

Примечательно то, что Бендеров ни разу не заподозрили в перегонке лошадей или повозок убитых людей. Этому можно было найти разные объяснения. Например, можно было заподозрить существование хороших контактов с угонщиками лошадей. Конокрады, действовавшие хорошо организованными группами, перегоняли ворованных животных на большие расстояния, они вполне могли приобретать у Бендеров и повозки для последующей продажи. Могло существовать и иное объяснение — Бендеры могли озаботиться маскировкой транспорта, попавшего в их руки, например, заменить у фургона тент, переставить колёса и омк подобное. В любом случае судьба фермерских повозок представляется довольно интересной — все они исчезли без следа за исключением двуколки Уилльяма Йорка, которую местные жители видели и опознали уже после убийства доктора. Впрочем, если быть совсем точным, то её судьба в конечном итоге тоже осталась непрояснённой…

Ещё один интересный вопрос, который необходимо затронуть в этом месте, связан с состоянием и внешним видом полога, перегораживавшего «кабину» Бендеров. Этому предмету отводилась важная роль в преступных замыслах убийц. На ткань должно было попадать много крови, причём следы её должны были быть весьма специфичны (мелкие брызги в радиальном направлении из общего центра). Если бы следы крови бросались в глаза, то такого рода загрязнение должно было рождать совершенно ненужные хозяевам «кабины» подозрения. Очевидно, что кровавые брызги не были заметны, возможно потому, что ткань была тёмной, а возможно, потому, что этот брезент после каждого убийства стирали, что хотя и не удаляло кровь с ткани полностью, но всё же снижало яркость и контрастность подозрительного пятна и затрудняло оценку его происхождения. Кроме того, на руку преступникам играли низкая освещённость помещения и складки ткани.

Как бы там ни было, нам ничего не известно о наличии следов на занавеси, перегораживавшей «кабину». Автор вообще не нашёл сколько-нибудь детального описания этой ткани и её дальнейшей судьбы. Об этом остаётся лишь сожалеть, поскольку эту улику следует признать очень необычной и интересной.

Остаётся добавить несколько слов и о судьбе самого дома Бендеров — той самой «кабины», что явилась местом расправы над десятком, если не более, человек. Местные жители, привлечённые рассказами о преступлениях владельцев фермы, потянулись на землю Бендеров как мухи на мёд, и если одна часть приехавших искренне желала отыскать и наказать преступников, то другая спешила нагреть руки на имуществе, ставшем в одночасье бесхозным. О судьбе сада, в котором были высажено около 220 саженцев плодовых деревьев, прежде всего персиков, уже сказано — все растения были выкопаны и увезены рачительными фермерами в ближайшие с момента обнаружения первого трупа 48 часов. Тогда же исчезли домашний скот и птица. Может быть, кто-то из должностных лиц и фиксировал перемещение принадлежавшего пропавшим фермерам имущества, но никакой ясности в этом вопросе не было уже в 1870-х годах. В газетных публикациях, относящихся к 1875 и последующим годам, прямо сообщалось о полном разграблении фермы.

В одной из статей репортёр рассказывал, что осенью 1873 года, то есть буквально через 4 или 5 месяцев с момента бегства Бендеров, посетил территорию фермы. По его словам, к тому времени там исчезло всё, сделанное человеческими руками. «Кабина» была разобрана буквально по досточкам, рачительным канзасским фермерам пригодилось всё — стёкла, гвозди, дверные петли и ручки, доски, мебель… На том месте, где ещё недавно стояла печально известная «кабина», осталась лишь глубокая яма. Она была наполовину заполнена дождевой водой, поскольку в Канзасе, несмотря на выраженный континентальный климат, весной и осенью идут дожди. Вода в яме имела аномально бурый цвет, обусловленный, по-видимому, большим коли-

чеством крови, остававшейся в грунте на её дне. Эта яма являлась единственным напоминанием о совершённых в том месте преступлениях.

Вернёмся, впрочем, к хронологии событий, поскольку сделанное отступление прервало повествование на пороге в высшей степени необычных и непредсказуемых происшествий.

Узнав о том, что на ферме Бендеров творятся какие-то невероятные события, поспешил заявить о себе Брокман, ближайший сосед исчезнувшей семьи. Брокман был в числе тех людей, кого сенатор Йорк безуспешно разыскивал в начале мая. Дом Брокмана — примерно такая же «кабина», что и семьи Бендер — находился на удалении приблизительно 350 метров от последней. Не совсем понятно,, для чего именно Брокман решил посетить свой участок, вполне возможно, что зная нравы сограждан, он банально опасался за сохранность имущества.

Как бы там ни было, 14 или 15 мая фермер появился в своей «кабине». В том районе уже бесновалась толпа числом до двух тысяч человек, не знавших, куда же им следует направить свою неуёмную энергию. Узнав, что объявился ближайший сосед преступной семейки, ковбои бросились к нему с расспросами.

И бедолага Брокман допустил «косяк», который стоил ему безо всякого преувеличения очень и очень дорого. Вместо того, чтобы отговориться незнанием деталей и минимальным знакомством с Бендерами, соседушка принялся рассказывать любопытным ковбоям всякое такое, о чём на его месте говорить бесконтрольно не следовало. Брокман начал своё повествование с сообщения о том, что Джон Бендер и его жена жили в Европе в Эльзасе — это восток Франции на самой границе с Пруссией. Благодаря проживанию в двуязычной местности супруги одинаково хорошо говорили как на французском языке, так и на немецком. Перебравшись в Соединённые Штаты, они быстро освоили и английский язык, причём говорить они стали очень сносно, хотя предпочитали скрывать данную мелочь. Она давала им большое преимущество в общении — окружающие, полагая, что Бендеры их не понимают, свободно разговаривали в их присутствии, в результате чего Бендеры могли узнавать такое, что в другой обстановке люди постарались бы от них скрыть.

Это было интересное начало, но далее рассказ хорошо информированного соседа стал только интереснее. Брокман припомнил, что близко сошёлся с Бендерами ещё в Иллинойсе лет за восемь до переселения на юг. Когда появилась возможность переехать в Канзас, то есть индейские племена добровольно переселились к югу от южной границы штата, он решил оставить Иллинойс и прикупить землицы на Среднем Западе. Брокман приехал в округ Монтгомери, затем перебрался в Лабетт и оформил купчую на землю неподалёку от холма Геронимус. Там быстренько построил «кабину» и стал поживать добра наживать. И тут к нему приехали отец и сын Бендеры — это случилось как раз в мае 1870 года, ровно за три года до того, когда стала известна вся эта история с убийствами.

Папа с сыночком осмотрелись и решили, что это место им нравится. Они оформили купчую на 160 акров к северо-востоку от участка Брокмана. Причём севернее их участка за оврагом протекал ручей Спилл-аут, и Бендеры имели относительно свободный доступ к воде. У Брокмана же не было ручья под боком, и он посчитал удачу Бендеров совершенно незаслуженной. Вскоре к Джонам — старшему и младшему — приехали женщины — жена и дочь. Вся компания поселилась в «кабине» Брокмана, поэтому тот получил возможность наблюдать внутрисемейные отношения вблизи.

По его мнению, младшая из женщин — Кэти Бендер — не была дочерью Бендера-старшего, она являлась женой младшего из мужчин. А миссис Бендер не являлась матерью Джона-младшего, это была совершенно посторонняя женщина, сожительствовавшая с главой семейства на правах любовницы и только. А вот мужчины, судя по всему, были связаны родственными узами, во всяком случае, Джон-младший демонстрировал в отношении старшего почтительность и держал себя, как положено держать сыну. Эти две странные парочки прожили

в «кабине» Брокмана несколько месяцев, а после того, как на их участке была возведена «кабина», переселились туда.

Сложно сказать, на какую реакцию слушателей рассчитывал Брокман, но не подлежит сомнению, что в своих ожиданиях он сильно ошибся. Среди тех, кто стоял перед его домиком и слушал велеречивые россказни свидетеля, в какой-то момент распространился слух, согласно которому Брокман дал приют Бендерам после их бегства. Это глупейшее предположение основано, скорее всего, на неверно понятых словах Брокмана о проживании Бендеров в его домике летом 1870 года. Некий слушатель, явно нетрезвый, неверно истолковал услышанное и решил, что речь идёт о совсем недавних событиях… В общем, среди ковбоев очень быстро распространился слух, будто Брокман, сосед и друг убийц, признался в том, что укрыл их у себя.

А поскольку американские ковбои имели в те времена дурную привычку вершить правосудие самостоятельно, то… на Брокмана неожиданно набросили лассо, приставили к груди берданку и пообещали, что он «ответит за всё». Первый вопрос, на который надлежало ответить хорошо осведомлённому соседу, заключался в том, где надлежит искать беглецов? Поскольку Брокман ответа не знал, энергичные ковбои перебросили конец верёвки через крышу, да и потянули его слегка. Под одобрительный гул и свист присутствующих Брокман повис, не доставая ногами земли, и немного подёргался в петле, после чего затих.

Ковбои отпустили верёвку, вытащили бедолагу из петли и вернули его к жизни. После чего повторили вопрос… Поскольку Брокман по-прежнему не знал ответа, фокус с повешением был повторён. Поскольку после повторного повешения мужчина всё равно ничего не вспомнил, его повесили в третий раз. Что тут скажешь, ковбоям нельзя отказать в настойчивости, хотя ограниченность фантазии придаёт их энтузиазму некоторое утомительное однообразие.

После того как Брокмана привели в чувство после третьего повешения, выяснилось, что мужчина потерял голос — верёвка, по-видимому, сдавила голосовые связки. Эта неприятность затормозила допрос, ковбои стали думать, где им отыскать бумагу и чернила, дабы Брокман давал письменные ответы на задаваемые вопросы.

Однако ещё до того, как допрашивавшие решили эту проблему, появились помощники шерифа, услыхавшие о том, что где-то неподалёку от «кабины» Бендеров линчуют какого-то человека. «Законники» отбили Брокмана от неравнодушных сограждан и тем спасли ему жизнь. Так не в меру говорливый сосед экспериментальным путём установил истинность рекламного слогана, советовавшего в иные жизненные моменты жевать, а не говорить.

То, как добрые самаритяне едва не лишили жизни человека, виновность которого никто из них даже и не пытался обосновать, весьма выразительно продемонстрировало энтузиазм, с которым мирные канзасцы намеревались преследовать таинственных убийц. Удивительное единодушие общественности, жаждавшей крови убийц и ещё больше крови убийц, сулило очень напряжённый розыск исчезнувшей семьи. Губернатор Канзаса Томас Осборн, явно ощущая общественный запрос на энергичное правосудие, уже 17 мая распорядился выделить из резервного правительственного фонда две тысячи долларов, которые предполагалось направить на выплату премии всякому лицу, сообщившему информацию, способную привести к разоблачению преступников. Разумеется, их передача в руки правосудия также предполагала выплату указанной премии.

Назначенная губернатором премия была очень велика — более 2 кг золота! — пересчитайте-ка в нынешний эквивалент (по состоянию на ноябрь 2026 года это более 22 млн. рублей). В Канзасе тех лет убивали за меньшее… Назначение огромной премии означало, что сотни людей по всему штату, а также на территориях соседних штатов, отложат в сторону мелочные и суетные делишки, возьмут в руки «кольты» и «берданки» и отправятся на ловлю преступников. Понятно, что при такой организации охоты, точнее, отсутствии всякой организации, под удар подпадали все германоязычные мужчины и женщины, говорившие по-английски с

сильным акцентом. Сообщение же Брокмана о том, что пожилые Бендеры говорили по-английски весьма сносно, ничуть не хуже своих детей (или предполагаемых детей), тогда осталось без внимания и скоро позабылось. Общественность пребывала в уверенности, что Джон Бендер-старший и его жена испытывают большие затруднения при общении с американцами, и это ошибочное мнение гарантировало массу всевозможных эксцессов.

Что последовавшие события и продемонстрировали.

Первыми жертвами общественной истерии, если, конечно, не считать бедолагу Брокмана, стала семья Рич (Reach) из поселения Ладор (Ladore), находившегося буквально в 11 км от холма Геронимус. Состав упомянутой семьи в точности повторял состав семьи исчезнувших Бендеров — пожилые родители и двое взрослых детей (сын и дочь). В последней декаде мая Ричи отправились на ярмарку в городок под названием «Миссия осейджи» и… и вместо ярмарки очутились в окружной тюрьме. Их задержала группа неравнодушных граждан, которые сочли, что члены семьи отлично соответствуют описанию из губернаторской листовки, а потому неплохо бы этих людей проверить. Указание Ричей на то, что их прекрасно знают все жители Ладора и иных населённых пунктов окрест, подозрения лишь укрепило. Бендеров жители окрестных посёлков тоже знали!

К счастью для семьи Рич их задержание прошло без каких-либо насильственных эксцессов — никто их не вешал, пальцы не прижигал и в колени не стрелял — так что поселенцы, можно сказать, отделались малой кровью.

Во время конвоирования Ричей в тюрьму округа Неошо с ними повстречались люди, хорошо их знавшие — некие Альберт Стивенсон, Джон Харнесс и супруга последнего. Они принялись убеждать группу конвоировавших в том, что Ричи являются теми, за кого себя выдают, но слова эти возымели эффект обратный желаемому. Предприимчивые граждане заподозрили, что попавшаяся по пути движения троица находится в сговоре с задержанными, и всю эту компанию также задержали.

Движение в тюрьму продолжилось и… — проницательные читатели наверняка уже догадались, что же произошло далее — и в дороге повстречалась ещё одна группа людей, хорошо знавших семью Рич. Это были фермеры Томас Тайк (Thomas Tyke), его жена и дочь. Томас простодушно поинтересовался у конвоиров, куда это они везут почтенную семью Рич, проживающую в городе Ладор? Этот неосторожный вопрос разбудил подозрения в отношении как самого Тайка, так и его спутниц. Энергичные граждане также их задержали и повезли в тюрьму.

В общем, в конце дня в окружную тюрьму под бдительной охраной оказались доставлены аж даже 10 человек!

В те же самые дни последней декады мая в городке Парсонс, на территории округа Лабетт (Labette), расположенном буквально в 5 км южнее Ладора, был взят под стражу странствующий проповедник по фамилии Кинг (A. M. King). Подозрения в свой адрес бедолага возбудил тем, что говорил с сильным немецким акцентом, а также тем, что никто из жителей округа его не знал. Кто-то решил, что Кинг очень похож на Бендера-старшего, и это предопределило судьбу проповедника на ближайшие три недели, которые тому пришлось провести в окружной тюрьме.

Этим перечень разного рода эксцессов на почве общественной бдительности перечисленными случаями не ограничился. В июне в городке Форт-Скотт, расположенном на территории округа Бурбон (Bourbon County), был арестован майор Мамфорд (Major Mumford), довольно известный в Канзасе человек, и факт его ареста прекрасно иллюстрирует масштаб подозрительности, охватившей жителей штата. Мамфорд действительно являлся майором, успешно воевавшим за «северян» в годы Гражданской войны 1861—1865 годов. После окончания войны он приехал в Канзас, завёл собственную ферму и… совершил убийство на почве неприязненных отношений. Мамфорд не запирался, факт преступления признал и, вообще, вёл себя очень достойно во время следствия, что обеспечило ему весьма милостивое отношение суда. Разуме-

ется, на руку ему сыграла и репутация прославленного воина, защищавшего, так сказать, демократию и всё хорошее… Хотя майор был осуждён на 25 лет лишения свободы, долго чалиться в тюрьме ему не пришлось, и он в 1871 году вышел на свободу — губернатор помиловал!

Майор спокойно проживал в Форт-Скотт и в ус не дул до тех самых пор, пока в июне 1873 года неравнодушные граждане не опознали в нём Джона Бендера-старшего. Свезло так свезло, бывает же! Мамфорд, представший перед шерифом, спокойно напомнил ему, что тот хорошо его знает, ибо несколько лет назад отвозил в тюрьму штата. Да и после освобождения Мамфорда всегда с ним раскланивался и даже приподнимал при встрече шляпу. Шериф, кстати, спорить не стал: что было, то было, и шляпу приподнимал, и в тюрьму конворировал.

Ситуация сложилась преглупая — все знают Мамфорда, но никто не может доказать, что это именно Мамфорд! Для опознания майора были приглашены свидетели, хорошо знавшие семью Бендер и… Тут уместен вопрос к читателям на сообразительность, как, вы думаете, прошло опознание? Правильно, свидетели опознали в Мамфорде скрывшегося от закона Бендера-старшего! Даже Брокман, тот самый сосед преступной семейки, которого вешали, да не повесили, посмотрев на Мамфорда во время опознания, узнал в нём старика Бендера, с которым чуть ли не полгода делил собственную хибару.

С точки зрения жителя XXI столетия ситуация, сложившаяся вокруг майора, может показаться трагикомичной. Однако на самом деле мы видим в данном случае серьёзнейшую проблему, проистекавшую из фундаментальной неполноты тогдашних приёмов идентификации личности. Криминалистическая наука последней трети XIX века просто не оперировала признаками, способными доказать, что человек является самим собой, а не кем-то другим. Дактилоскопия не существовала… Учение о группах человеческой крови ещё не было создано… Никто покуда не додумался до мысли о возможности сравнения зубных рядов и поисках совпадений, поскольку стоматология находилась в зачаточном состоянии… О молекулярно-генетических технологиях и говорить не приходится. Когда в конце XIX столетия Бертильон задумался над возможностью однозначной идентификации человека, он понял, что не знает ни одного критерия, опираясь на который подобную идентификацию можно произвести. Эти критерии талантливый французский криминалист принялся создавать самостоятельно.

Чтобы снять с Мамфорда подозрения, «законникам» пришлось разыскивать сослуживцев майора во времена Гражданской войны. Такие люди были найдены, и они согласились приехать в округ Бурбон, чтобы участвовать в опознании бывшего сослуживца. По-видимому, майор был неплохим командиром, поскольку бывшие товарищи по оружию не бросили его в трудную минуту и согласились на довольно хлопотные поездки порой за многие сотни километров. Майор и его экономка, также взятая под стражу, провели в окружной тюрьме почти три месяца, прежде чем все неприятные вопросы были сняты и с беспочвенными подозрениями покончено.

Нам известна фотография Мамфорда, правда, не очень качественная, но благодаря ей мы можем получить представление о том, как выглядел Бендер-старший, поскольку все признавали поразительное сходство майора с последним. Необходимо отметить, что с самого начала розысков исчезнувшей семьи «законники» столкнулись с серьёзной проблемой, обусловленной тем, что фотографий Бендеров практически не существовало, а описания различных свидетелей сильно разнились. Ситуация ещё более усугублялась тем, что после 27 мая в прессе начались систематические публикации о драматических событиях, связанных с этой семьёй, и репортёры, желая заработать на разгоравшейся сенсации, печатали ничем не подтверждаемую информацию.

Так, например, сообщалось, будто возраст миссис Бендер (жены Джона-старшего), составлял 42 года, что вряд ли соответствовало истине. Все люди, без сомнения, видевшие эту женщину, утверждали, что её возраст составляет около 50 лет, а её мужа — около 60. Это были ориентировочные величины, и никто никогда не определял возраст этих людей с точностью

до года. Вполне возможно, кстати, что они и сами не знали точной даты и года рождения. В газетах утверждалось, будто Бендеры промышляли торговлей некими сушёными кореньями и травами, занимались колдовством, гаданием и якобы могли находить пропавших без вести людей, вещи и скот. Это была полнейшая завиральщина, поскольку никто из надёжных свидетелей никогда подобных россказней не подтверждал. Жители Черривейла знали, что Джон-младший торгует средством от угрей и кожной сыпи, которое изготавливает его сестра Кэти, но от торговли такого рода до колдовства всё же очень далеко.

Репортёры утверждали, будто настоящее имя Кэти вовсе не Кэти, а Джоанна, и она является медиумом, подчинившим своей воле остальных членов семьи. Совершенно непонятно, на чём основывались такого рода истории. Все надёжные свидетели, то есть такие, кто видел эту семью и имел возможность непосредственно общаться с её членами, единодушно утверждали, что главой являлся Джон Бендер-старший и его авторитет никем не оспаривался.

И, разумеется, газетчики в своих статьях твердили о пугающей внешности обеих женщин — то есть миссис Бендер и её предполагаемой дочери Кэти. Их описывали как злобных, морщинистых, с колючими недобрыми взглядами и прочее, а при описании внешности Кэти использовались довольно неожиданные эпитеты вроде «краснолицая» («red-faced»), «отвратительно выглядевшая» («repulsive-looking») и им подобные. В такого рода живописных описаниях мы в чистом виде имеем дело с писательским клише, используемом литераторами низкого пошиба для нагнетания драматизма и создания у читателя ощущения ужаса. Вы только представьте, как бедный путник стучится холодной ночью в дом у дороги, а его встречает старая карга с колючим взглядом и хриплым голосом, а потом из-за полога выходит другая такая же карга, только молодая… Это, разумеется, была полнейшая чепуха, ничего особенно пугающего в Бендерах не было — ни в мужчинах, ни в женщинах, и именно поэтому они успешно занимались своими чёрными делами, не вызывая ни малейших подозрений в свой адрес. И фотографии этих людей, имеющиеся ныне в нашем распоряжении, прекрасно подкрепляют сказанное.

Однако газетные публикации лета 1873 года распространяли преимущественно вздор и чушь, имевшие мало общего с истинным положением дел.

Было бы неверно утверждать, будто розыск скрывшихся преступников свёлся к бессистемным задержаниям людей, похожих либо казавшихся похожими на членов семьи Бендер. Должностные лица, знакомые с розыскным делом, понимали, что преступники вряд ли останутся в местности, жители которой видели их ранее. Если Бендеры решились бежать, то направятся они не в соседний посёлок и не в соседний округ, а туда, где их никто не знал прежде. Главная проблема заключалась в том, чтобы понять куда именно.

Поскольку лошади Бендеров остались в конюшне, стало быть, семья ушла пешком. Это было весьма здравое решение, поскольку брошенные лошади непременно привлекли бы к себе внимание и довольно точно указали бы то место, где беглецы спешились. Но пешком далеко уйти нельзя, радиус такого перехода может составить 20 км, ну, может быть, 30, но вряд ли больше. Для быстрого ухода из района проживания Бендерам следовало сесть в поезд, и сделать это можно было на нескольких железнодорожных станциях. Ближайшая к месту проживания беглецов находилась в Черривейле — это к югу от «кабины». К северу находилось поселение Тайер (Thayer) — там также имелась железнодорожная станция. Кроме того, беглецы могли направиться на восток — там вокзалы имелись в городах Гейлсбурге (Galesburg), Ладоре (Ladore) и Парсонсе (Parsons). В западном направлении железных дорог в пешей доступности от «кабины» Бендеров то время не существовало.

Начиная с 14 мая службы шерифов округов Монтгомери, Лабетт и Неошо проводили поголовный опрос жителей поименованных населённых пунктов. Также к поиску возможных свидетелей были привлечены службы безопасности железных дорог — в те годы это были многочисленные и хорошо структурированные организации, справлявшиеся с полицейскими

функциями лучше иных полицейских департаментов. Удалось установить, что люди, хорошо соответствовавшие приметам разыскиваемых, 9 мая на вокзале в Тайере сели на поезд, двигавшийся в северном направлении. Проехав 40 км, они вышли на станции Гумбольд (Humboldt) и… пересели в поезд, двигавшийся в южном направлении. Маршрут поезда пролегал гораздо восточнее тех мест, откуда подозреваемые начинали движение, и потому через Тайер эти люди более не проезжали.

Работники железной дороги не смогли назвать точное место, где эти люди сошли с поезда, но подозреваемые, несомненно, пересекли границу Техаса и вышли на одной из станций на севере штата. На этом след людей, предположительно считавшихся Бендерами, терялся. «Законники» были склонны считать, что беглецы разделились — такое решение в их положении представлялось довольно очевидным.

В летние месяцы 1873 года стали распространяться слухи о гибели семьи Бендер, точнее, их убийстве. Якобы некие мстители выследили семейку и жестоко с нею расправились. Кто-то говорил о мести сенатора Йорка, кто-то называл иные фамилии, кто-то в своих рассказах вообще обходился без фамилий, но все рассказчики сходились в том, что Бендеры встретили страшную смерть — именно в детальных описаниях расправы и крылась самая соль этих повествований. На эти проблески условного фольклора можно было бы не обращать внимания — мало ли городских легенд и побасенок украшают истории городов и даже целых государств! — но спустя несколько лет после описываемых событий некий человек, выдававший себя за участника казни, сделал на сей счёт официальное заявление, зарегистрированное нотариусом Джеймсом Сигурни (James Sigourney).

Само заявление было очень коротко и излагало случившееся в самых общих чертах. Из него следовало, что семья Бендер преследовалась группой из 40 человек, была поймана и расстреляна. Расстрел был осуществлён девятью мужчинами из числа преследователей. Заявитель фигурировал под псевдонимом «Линчеватель» («Vigilante»), но нотариусу его имя и фамилия были известны. В скором времени «Линчеватель» дал несколько пространных интервью, рассказывая репортёрам об охоте на ужасных убийц, и, по-видимому, неплохо заработал на своих россказнях. Есть сильное подозрение, что именно желание быстро заработать на забористом вранье и явилось движущей пружиной всей этой интриги, причём Джеймс Сигурни являлся участником мошенничества.

Не подлежит сомнению, что признания «Линчевателя» являлись выдумкой от начала до конца, поскольку он допустил большое количество ляпов и, судя по всему, весьма скверно ориентировался в географии тех мест, о которых рассказывал. Из его рассказа следовало, что Бендеры покинули дом в повозке, запряжённой двумя кобылами. Они направились на юго-восток в сторону «индейских земель», рассчитывая попасть на территорию вне юрисдикции канзасских властей. Беглецы преодолели более 2/3 пути и проехали мимо поселения Ред-Форк (Red Fork) на берегу реки Арканзас. В густом лесу их повозка застряла между деревьями, и беглецы решили её бросить, рассчитывая проделать остаток пути пешком. Во время привала их обнаружили преследователи. Бендеры бросились врассыпную, и их пришлось отлавливать по одному. Кейт отстреливалась из револьвера, ранила лошадь одного из преследователей и едва не убила рассказчика — её пуля зацепила висок «Линчевателя», и тот демонстрировал оставшийся шрам. Дольше всех по лесу бегал Джон-младший, погоня за ним продлилась два часа.

После короткого допроса, во время которого Кейт отчаянно ругалась и всячески оскорбляла линчевателей, вся семья была расстреляна. Для сокрытия тел использовалась яма у корней поваленного клёна, которую линчеватели углубили. В общем, рассказ звучал забористо и, наверняка, понравился любителям остросюжетного чтива, однако должностные лица, знакомые с реальной обстановкой в Канзасе в 1870-х годах, восприняли откровения «Линчевателя»

с нескрываемым скепсисом. Натяжки и странности в его эпическом повествовании и впрямь присутствовали в товарных количествах.

Из его рассказа следовало, будто за Бендерами была организована слежка ещё до их бегства. Причём совершенно непонятно, кто озаботился этим вопросом и как именно эта слежка осуществлялась. Если бы сенатор Йорк испытывал хоть какие-то сомнения в отношении этого семейства, то он провёл бы допрос и обыск их дома безо всякой санкции судьи прямо во время посещения «кабины» Бендеров. С ним была группа вооружённых мужчин, скажите на милость, кто бы его остановил? Ещё более подозрительно выглядит явный географический кретинизм рассказчика. Тот явно плохо представлял взаимное расположение тех мест, о которых говорил, а расположение «кабины» Бендеров вообще не представлял. По его мнению, расстояние от неё до Ред-Форка составляло около 40 миль (в действительности почти 90). А повествование о 2-часовых поисках Бендера-младшего в лесу отдаёт анекдотом. В пустынном Арканзасе просто не существовало таких лесов. Следует иметь в виду, что равнины Среднего Запада в те времена являлись преимущественно степными, крупные лесные массивы там стали появляться лишь после уничтожения бизонов.

В общем, россказни таинственного «Линчевателя» убедили отнюдь не всех, и власти Канзаса никогда не заявляли, будто считают версию о расправе над семьёй Бендер заслуживающей доверия и потому прекращают розыск убийц. Полиция штата не прекращала свою невидимую работу, и в 1877 году — спустя почти четыре года с момента бегства Бендеров — свет в конце тоннеля вроде бы забрезжил. Детектив Бирд (Byrd), почти три года искавший преступников в Техасе, предположил, что безуспешность этих попыток объясняется тем, что преступники в Техасе никогда не появлялись. То есть Бендеры действительно вышли из поезда на станции Гумбольд, но отправились вовсе не в Техас, а в какое-то другое место.

В какое же?

После методичных поисков в конце 1876 -начале 1877 года Бирд решил, что нашёл правильный ответ. По его мнению, Бендеры купили четыре билета до городка Пирс-сити в штате Миссури, удалённого от Гумбольда приблизительно на 140 км. Там они пробыли несколько дней, очивидно, наблюдая за тем, как разворачиваются события в Канзасе, после чего купили билеты до города Альма в штате Арканзас. И переехали туда, преодолев по железной дороге 240 км.

Детектив Бирд в марте 1877 года отправился в Альму, где при поддержке местной полиции продолжил свои розыски. В конце концов он связал с Бендерами семью Кифер, глава которой 60-летний Джордж Кифер (George Keafer) был очень похож на Джона Бендера-старшего. По-видимому, это были очень состоятельные люди — они приобрели большой дом с участком земли в 400 акров в округе Крауфорд (Crawford county), где жили очень тихо и замкнуто. Бирд оказался до такой степени заинтригован сделанным открытием, что вернулся в Канзас и попросил руководство предоставить в его распоряжение группу детективов для проведения тайной операции на территории соседнего штата.

У него всё получилось. На уровне губернаторов штатов Роберта Террела (Канзас) и Уильяма Миллера (Арканзас) была достигнута договорённость о проведении совместного расследования в округе Крауфорд, для чего туда направлялась большая группа полицейских. В упомянутую группу включались как местные полицейские, то есть из Арканзаса, так и коллеги из Канзаса. Членам группы предстояло работать, не раскрывая принадлежность к правоохранительным органам, для чего они легендировались под батраков, торговцев, всевозможных мастеров, востребованных в сельском хозяйстве, благо весной начинался сезон и рабочие руки были весьма востребованы. Перед сотрудниками группы ставилась задача выяснить прошлое Киферов, подтвердить или опровергнуть их идентичность Бендерам, а также провести тайный обыск их дома. Обыск представлялся очень важным для расследования, в ходе него следовало

отыскать либо вещи, происходившие от убитых Бендерами людей, либо квитанции ломбардов на залог таковых вещей.

Это была, конечно же, очень интересная операция, достойная хорошего драматического фильма или даже сериала. Работа полицейских была крайне затруднена, фактически из того, что мы можем сейчас считать оперативной техникой, в их распоряжении имелись только отмычки. Не следует забывать, что в те времена даже фотоснимок скрытно нельзя было сделать — несовершенство фотоматериалов требовало продолжительной экспозиции фотопластин, и для получения качественного фотопортрета человек должен был позировать в полной неподвижности десятки секунд. По этой причине Киферов нельзя было тайно сфотографировать для предъявления фотографий жителям Канзаса.

Тем не менее, «законники» отработали задачу на «отлично». Они даже сумели провести обыск интересовавшего их дома, несмотря на то, что здание никогда не пустовало. Сейчас бы мы назвали такой обыск «операцией тайного проникновения» (ОТП). Пока один из детективов, действовавший под видом мелочного торговца, отвлекал внимание хозяйки дома, раскладывая перед ней всевозможные швейные товары по очень-очень привлекательным ценам, второй проник в комнаты второго этажа через запертое окно и провёл их осмотр. Была найдена шкатулка с большим количеством закладных квитанций из более чем дюжины ломбардов, в том числе и расположенных в Иллинойсе. В этом месте следует напомнить, что Бендеры до переезда в Канзас проживали именно в Иллинойсе, так что обнаруженное совпадение выглядело весьма интригующе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.